

221

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
 высшего образования
 «ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
 ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
 (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
 КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**Конкурс песни «Евровидение» как отражение
 трансформации мультикультурной Европы
 (1956 – 2020 гг.)**

Выпускная квалификационная работа
 по направлению 44.04.01. Педагогическое образование
 Направленность программы магистратуры
 «Современное социально-историческое образование»

Проверка на объем Выполнила:
 заимствований: Студентка группы
81,76 % авторского текста ОФ – 205-269-2-1
 Глинских Полина Алексеевна

Работа рекомендована
 к защите
 «25» 06 2021 г.
 Научный руководитель:
 к.и.н., доцент
Е.А. Жоров Жоров Е.А.

зав. кафедрой всеобщей истории
С.А. Лазарев Лазарев С.А.

Челябинск
 2021

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Европа в 1956 – 2020 гг. основные векторы трансформации.....	14
1.1 Интеграционные процессы	14
1.2 Рост евроскептических настроений	22
1.3 Кризисные явления, мультикультурализм и начало дезинтеграции ..	30
1.4 Европа на перепутье популистских, националистических и глобальных вызовов.....	43
Глава II. Конкурс песни «Еurovision» в контексте мультикультурной трансформации европейского общества.....	53
2.1 «Еurovision» в 1956 – 1974 гг.: оформление правил в условиях «старой Европы»	53
2.2 «Еurovision» в 1975 – 1999 гг.: расширение границ и культурных рамок.....	64
2.3 «Еurovision» в условиях мультикультурализма (2000 – 2021 гг.): от творчества к кризису.....	74
Заключение	81
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	87
Приложения	96

Введение

Найти новые смыслы и точки соприкосновения в мире, границы которого теперь никогда не будут прежними. Именно в таком векторе начинает существовать Европа после Второй мировой войны, которая продемонстрировала ненадежность прежних социальных институтов и миропорядка. После этого страшного события с новой невиданной ранее силой начинается вторая волна глобализации, которая запускает в Европе интеграционные процессы. Именно в векторе на единение страны Западной Европы видели свое будущее. Послевоенное возвышение США и СССР, формирование новой иерархии международных отношений означало утрату Западной Европой ее прежней роли мирового лидера (со всеми вытекающими преимуществами)¹. Не допустить периферийного положения, быть конкурентноспособным регионом – эти две задачи становятся центральными для новой Европы. Именно в этой связи интеграция представлялась эффективным средством, не только стимулирующим внутреннее развитие, позволяя наиболее эффективно использовать плюсы глобализации, но и контролирующим уровень ее негативного воздействия.

Изначально объединяющим началом для решения общеевропейских задач в области экономики, политики и культуры выступил блок стран так называемой «старой Европы», но в дальнейшем (углубляя и расширяя евроинтеграцию) к ним стали присоединяться страны Центральной и Восточной Европы. Вхождение в систему единого экономического и правового поля менее развитых государств, а также колониальное прошлое западноевропейских держав стали катализатором активных миграционных процессов, которые породили такие социальные феномены как

¹ Буторина, О.В. Понятие региональной интеграции: новые подходы [Текст] / О.В. Буторина // Космополис. – 2005. - № 3. – С. 136-145, С. 142.

мультикультурализм, евроскептицизм и популизм. Иными словами, запускается процесс трансформации Европы. Меняется ее облик, национальный и расовый состав, формируется мультикультурное пространство. С целью урегулирования этих процессов, была предложена политика мультикультурализма. Однако практика доказала, что она не гарантирует Европе спокойную, стабильную жизнь. Процесс изменения культурного, религиозного, этнического состава западноевропейского общества зашел настолько далеко, что никакое принудительное регулирование иммиграционных потоков не дает желаемого эффекта². Трансформация экономической, политической и социальной сферы, закономерно влечет за собой изменения в массовом сознании, которое, как мы знаем, легитимизирует политику, проводимую государством по отношению к гражданам. Одним из маркеров указанных общеевропейских процессов становится песенный конкурс «Евровидение».

«Каждая цивилизация экспортирует и импортирует культурные ценности. Никакая культурная граница не является закрытой, непроницаемой³», – говорил Фернан Бродель. Примером такого взаимопроникновения стал европейский песенный конкурс – институт, цель существования которого была продиктована необходимостью представления множества государств с разнообразными музыкальными и историческими традициями в рамках формата, построенного на идее европейской общности. В определенном смысле «Евровидение» — это отражение реально существующей Европы, ее ежегодный срез в динамике, иллюстрирующий процессы трансформации. Конкурс олицетворяет исторически сложившийся компромисс между общеевропейским и

² Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы: [монография] / [Н. П. Шмелёв и др.] ; под общ. ред. Ал. А. Громько и В. П. Фёдорова; Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук. – М.: Весь Мир; Ин-т Европы РАН, 2014. – 704 с., С. 691.

³ Грамматика Цивилизаций / Фернан Бродель; Предисл. М. Эмара; Пер. Б 88 с фр. - М.: Издательство «Весь Мир», 2008. - 552 с.

национальным, одновременно демонстрируя популярную культуру и продвигая государственную идентичность, а отчасти и политический заказ (либо его отсутствие).

В этом смысле изучение связи между процессами трансформации мультикультурной Европы и многообразием организационных и творческих граней песенного конкурса европейских государств оказывается оправданным и актуальным.

Целью магистерской диссертации является комплексное изучение конкурса «Евровидение» как отражения трансформации мультикультурной Европы.

Исходя из поставленной цели, были сформулированы задачи:

1. Изучение основных процессов и логики европейской интеграции в 1956–2020 годах.
2. Описание подходов к определению «евроскептицизм», причин его появления и развития.
3. Определение места мультикультурализма и популизма в системных трансформациях единой Европы.
4. Определение этапов развития конкурса «Евровидение», выявление их взаимосвязи с периодизацией европейской интеграции.
5. Анализ сущностных черт трансформации культурных доминант современной Европы на примере песенного конкурса Евровидение.

Объект исследования – системные трансформации современной Европы.

Предмет – отражение системных трансформаций европейского общества в конкурсе песни «Евровидение».

Хронологически рамки: 1956 – 2020 (2021) гг. - с самого первого песенного конкурса до 2020 - 2021 годов (с поправкой на пандемию COVID-19).

Исследование проводилось на стыке социальных и гуманитарных наук (истории, политологии, культурологии). Ведущими методами изучения для нас являлись историко-генетический, историко-сравнительный, методология структурно-функционального анализа, количественные методы (контент анализ, анализ динамических рядов). Методологическое многообразие позволило комплексно рассмотреть исторические процессы с точки зрения междисциплинарного подхода, сформулировать выводы по поставленным цели и задачам.

Источниками для анализа исторической составляющей стали официальные документы и нормативно-правовые акты, мемуарные и статистические источники, средства массовой информации, результаты опросов общественного мнения, кино- фото- фоно- документы. В определенной мере при изучении процессов трансформации современной Европы (историографический аспект) роль источников также выполняли исследовательские публикации.

Перед началом анализа историографии хотим отметить, что по нашей теме представлено не так много литературы. Это говорит о том, что песенный конкурс «Евровидение» представляет собой недостаточно изученный элемент европейской культуры и компонент интеграции. Традиционно подразделим историографию на две группы: 1) отечественная; 2) зарубежная.

Давая характеристику первой исследовательской группе, хочется отметить серию обобщающих трудов (коллективных монографий) Института Европы РАН по теме европейской интеграции и макротрендов развития Европы во второй половине XX века - «Старый свет – новые

времена». Она дает комплексную подробную характеристику процессам, происходящим в современной Европе.

Рассмотрению ключевых аспектов наднациональных и межгосударственных отношений в Европе посвящена монография «Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы»⁴. Она состоит из трех разделов: «Европа в мировой истории», «Современная Европа», «Будущее большой Европы», которые на различных примерах демонстрируют процессы евроинтеграции. Издание отличают высокая актуальность и широта тематического охвата. Дается всестороннее осмысление историческим, политическим, экономическим, идеологическим и культурным аспектам исследуемого комплекса вопросов.

Также из этой серии для нас с точки зрения комплексного рассмотрения феномена мультикультурализма интересна монография «Европейский Союз в XXI веке: время испытаний»⁵. В формате академического взгляда на современное состояние дел в Европе представлена глава 24 «In varietate Discordia: настоящее и будущее европейского мультикультурализма». В ней представлен анализ феномена мультикультурализма, предложены концепции его понимания и интерпретации. Раскрываются причинно-следственные связи, дается историческая актуальность данной политики, как возможности для политической интеграции иммигрантов. В целом в работе подводится своеобразный итог развитию ЕС в первом десятилетии двадцать первого столетия, что позволяет нам сформировать представление о том, насколько успешен европейский проект в наши дни.

⁴ Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы под общ. ред. Ал. А. Громыко и В.П. Фёдорова 2014 г. М.: Издательство «Весь мир», 704 с.

⁵ Европейский Союз в XXI веке: время испытаний под ред. О.Ю. Потемкиной 2012 г. М.: Издательство «Весь мир», 656 с.

В труде «Социальная Европа в XXI веке»⁶ глубоко и всесторонне рассмотрены проблемы социального измерения современной Европы, анализируется социальная политика отдельных стран и Европейского союза в целом. Особенный интерес для нас в этой книге представляет раздел, посвященный миграционной политике на европейском континенте в наши дни.

Междисциплинарное исследование европейской культуры представляет из себя работа «Европейская культура: XXI век»⁷. Цифровизация в современном мире и место Европы в этом процессе, движение от высокой миссии к развлечению и коммерциализации – являются лейтмотивами данного труда. Также дается характеристика базовым измерениям европейского культурного пространства, поднимается проблематика постмодернистской культуры, демонстрируется теория и практика мультикультурализма.

Еще один труд, представляющий из себя междисциплинарный мониторинг современных процессов в Европе – «Европа XXI века. Новые вызовы и риски»⁸. В монографии дается характеристика социально-экономическим, политическим и культурным трансформациям, а также реакции Старого Света на эти процессы.

Для рассмотрения более частных вопросов использовались следующие труды.

Критический разбор современных теорий правого популизма в Евросоюзе дается в работе «Правый популизм в Европейском союзе»⁹.

⁶ Социальная Европа в XXI веке под ред. М.В. Каргаловой 2011 г. М.: Издательство «Весь мир», 528 с.

⁷ Европейская культура: XXI век под ред. Е.В. Водошняковой. – М., СПб.: Нестор-История, 480 с.

⁸ Европа XXI века. Новые вызовы и риски: [монография] / Ал.А. Громько, В.В. Журкин, В.П. Фёдоров и др.; под общей ред. Ал. А. Громько, В.П. Фёдорова. – М., СПб.: Нестор-История, 2017. – 584 с.

⁹ Осколков П.В. Правый популизм в Европейском Союзе – Right-Wing Populism in the European Union: [монография] / П.В. Осколков. – М.: Ин-т Европы РАН, 2019. – 164 с.

Особое внимание уделяется теоретическим и эмпирическим аспектам взаимосвязи национального правого популизма с наднациональным уровнем политического процесса и участия правопопулистских партий в европейской интеграции. В контексте правого популизма неизбежно рассмотрение явления национализма. Для этого нами было изучено несколько тематических трудов. Книга «Национализм в мировой истории»¹⁰ дает один из первых научных анализов национализма и связанных с ним проблем, демонстрирует его разновидности в странах Европы, Азии и России в культурологическом аспекте. Учебник Высшей школы экономики «Национализм: теории и политическая история»¹¹ указывает на теоретическое обоснование национализма, дает ретроспективный взгляд на его эволюцию на протяжении двух последних столетий.

Научные статьи подразделяются нами на следующие тематические категории. Авторы О.В. Буторина, Ю.А. Борко уделяют значительное внимание теоретическому аспекту евроинтеграции¹². Тема евроскептицизма широко раскрыта в работах И.Е. Хлебникова, Р.И. Благовещенского, Е.П. Тимошенко, В.Ю. Щербаковой, П.П. Тимофеева, Е.А. Масловой, Э.Г. Задорожнюк и др.¹³ Проблематику мультикультурализма рассматривают

¹⁰ Национализм в мировой истории / под ред. В.А. Тишкова, В.А. Шнирельмана ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2007. – 601 с.

¹¹ Сидорина Т. Ю. Национализм: теории и политическая история / учеб. пособие для вузов / Т.Ю. Сидорина, Т.Л. Поляников ; Гос. ун-т Высшая школа экономики. М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2006. – 356 с.

¹² Буторина О.В. Европейский Союз после кризиса: упадок или возрождение / О.В. Буторина // Вестник МГИМО-Университета. - 2013. - № 4. - С. 71-81., Буторина, О.В. Понятие региональной интеграции: новые подходы [Текст] / О.В. Буторина // Космополис. – 2005. - № 3. – С. 136-145, Борко Ю.А. Взаимосвязь процессов расширения и углубления европейской интеграции; Россия – Европейский Союз: сценарии взаимоотношений // Расширение Европейского Союза и Россия. М., 2006. – с. 5-34.

¹³ Хлебников, И.Е. Brexit: предпосылки, факторы и перспективы. Часть I [Текст] / И.Е. Хлебников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2017. - № 2. – С. 161-173, Благовещенский, Р.И. Британский евроскептицизм: определение и основные факторы [Текст] / Р.И. Благовещенский // Актуальные проблемы Европы. – 2019. - № 1. – С. 121-145., Тимошенко, Е.П. Выборы в Европарламент 26 мая 2019 г.: особенности избирательной кампании в Германии [Текст] / Е.П. Тимошенко // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. – 2019. -

такие авторы как И.А. Голосенко, Д.Н. Баринов, О.В. Буторина, О.Ю. Потемкина, И.А. Фадеева и др.¹⁴

Публикаций, посвященных песенному конкурсу «Евровидение» немного. Многие из них написаны в соавторстве студентов и преподавателей. Это говорит о том, что научная среда специалистов, занимающихся этой темой, еще формируется. Возможно через несколько лет, в связи с возрастающим интересом к конкурсу, который мы наблюдаем в нашей стране, появится больше публикаций на русском языке об особенностях данного феномена массовой культуры. Однако уже сейчас можно выделить несколько работ за авторством Г.Е. Логинова и И. Проскуряковой, А.А. Цветкова и Е.А. Хатунцевой.¹⁵

№ 2. – С. 52-58., Щербаков, В.Ю. Евроскептицизм: Германия против евро? [Текст] / В.Ю. Щербаков // Манускрипт. – 2016. - № 2 (73). – С. 203-206., Тимофеев, П.П. Французский евроскептицизм: истоки и современность [Текст] / П.П. Тимофеев // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. - № 10 (1). – С. 53-68., Маслова, Е.А. Евроскептицизм и популизм в Италии: пример «Движения пяти звезд» [Текст] / Е.А. Маслова // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. № 10 (1). – С. 141-157., Задорожнюк, Э.Г. Евроскептицизм "богатых" и "бедных" славянских стран [Текст] / Э.Г. Задорожнюк // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2017. - № 12. – с. 214-230.

¹⁴ Голосенко И.А. Проблема кризиса общества и культуры в социологии Питирима Сорокина // Российская социология. М., 1997. С. 127 – 153., Баринов Д.Н. Кризисные явления в общественной жизни как источник возникновения социальных страхов // Социодинамика. – 2019. – № 1. – С. 20 – 26, Буторина О.В. Европейский Союз после кризиса: упадок или возрождение / О.В. Буторина // Вестник МГИМО-Университета. - 2013. - № 4. - С. 71-81., Потёмкина О. Ю. Миграционный кризис и политика Европейского союза // Европа XXI века: новые вызовы и риски. М.: Нестор-История, 2017. С. 286-304., Фадеева, И. А. Дезинтеграционные процессы в странах Европы: причины и влияние на Россию / И. А. Фадеева // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 4. – С. 125-129.

¹⁵ Проскурякова, И. Конкурс "Евровидение": проблема политизации / И. Проскурякова, Г. Е. Логинова // Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием "Россия молодая" : Конференция проходит при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Кемерово, 18–21 апреля 2017 года / Ответственный редактор Костюк Светлана Георгиевна. – Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2017. – С. 87019, Цветков, А. А. Экономические эффекты от организации конкурса песни Евровидение / А. А. Цветков, Д. П. Мазлов, Е.

В зарубежной историографии тема европейской интеграции и песенного конкурса «Евровидение» представлена шире и под значительно измененным, новым ракурсом, в сравнении с отечественной наукой.

Для рассмотрения демографического, географического, социального и этнографического факторов формирования современной Европы использовались следующие труды: «Демографическая история Европы»¹⁶, «Human Geography: A history of the 21st century»¹⁷, «The Social Atlas of Europe»¹⁸.

В монографии «European Cohesion Policy»¹⁹ Виллем Молле дает экономическое обоснование интеграционным процессам, происходящим в Европе, что позволяет нам в новом аспекте рассмотреть данный социальный феномен.

Говоря о специальных трудах, посвященных песенному конкурсу «Евровидение», отметим, что единственной книгой, переведенной на русский язык и посвященной истории песенного конкурса, является работа Джона Кеннеди О'Коннора «Евровидение: Официальная история конкурса песни»²⁰, которая была опубликована в 2009 году в преддверии мероприятия в Москве. Представляет из себя краткий экскурс в историю.

Западная историография весьма богата публикациями на тему «Евровидения». Из монографий, дающих пространственную характеристику основным вехам международного мероприятия и раскрывающих смысловое наполнение проекта, при работе над

А. Хатунцева // Телекоммуникации и информационные технологии. – 2016. – Т. 3. – № 2. – С. 92-94.

¹⁶ Демографическая история Европы / Серия «Становление Европы» / Пер. с итал. А. Миролюбовой. – СПб.: «Александрия», 2010. – 304 с.

¹⁷ Benko, G. Human Geography: A History for the Twenty-First Century / G. Benko, U. Strohmayer. — London: Arnold, 2004. - 225 pp.

¹⁸ Ballas, D. The social atlas of Europe/ D. Ballas, D. Dorling, B. Henning. — Bristol : Policy Press, 2014. - 223 pp.

¹⁹ Molle, W. European Cohesion Policy (1st ed.). – London: Routledge, 2007. - 368 pp.

²⁰ «Евровидение»: Официальная история конкурса песни / Джон Кеннеди О'Коннор ; [пер. с англ.]. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. – 207 с.

диссертацией использовались следующие: «Performing the ‘New’ Europe Identities, Feelings, and Politics in the Eurovision Song Contest»²¹, «Empire of Song Europe and Nation in the Eurovision Song Contest»²², «Language, Normativity and Europeanisation Discursive Evidence from the Eurovision Song Contest»²³, «Eurovision and Australia»²⁴, а также «Eurovisions: Identity and the International Politics of the Eurovision Song Contest since 1956»²⁵.

В особенности хочется выделить работу Дина Вулетича «Postwar Europe and the Eurovision Song Contest»²⁶. В ней автор реализует попытку сопоставить социально-экономические процессы, происходящие в Европе, с тем, как проходил песенный конкурс «Евровидение». Разделив на две части монографию, автор дает обширный анализ сначала событиям с 1956 по 1990 гг., далее с 1990 по 2016 гг.

Охарактеризовав имеющуюся на сегодняшний день отечественную и зарубежную историографию, мы можем заключить, что научная новизна магистерской работы заключается в попытке дать характеристику трансформации мультикультурной Европы через призму одного из самых успешных коммерческих проектов массовой культуры – песенного конкурса «Евровидение», что делается впервые в рамках отечественной исторической науки. В связи с этим у работы есть потенциал стать первой в своем роде, и заложить основу для дальнейших исследований автора.

²¹ Fricker, K. Performing the ‘New’ Europe Identities, Feelings, and Politics in the Eurovision Song Contest / K. Fricker, M. Gluhovic. — Hampshire : Palgrave Macmillan, 2013. — 279 pp.

²² Tragaki, D. Empire of Song Europe and Nation in the Eurovision Song Contest / D. Tragaki. — Plymouth : The Scarecrow Press, 2013. — 337 p.

²³ Motschenbacher, H. Language, Normativity and Europeanisation Discursive Evidence from the Eurovision Song Contest / H. Motschenbacher. — London : Palgrave Macmillan, 2016. — 394 p.

²⁴ Hay, C. Eurovision and Australia / C. Hay, J. Carniel. — Cham : Palgrave Macmillan, 2019. — 292 p.

²⁵ Kalman, J. Eurovisions: Identity and the International Politics of the Eurovision Song Contest since 1956 / J. Kalman, B. Wellings, K. Jacotine. — Singapore : Palgrave Macmillan, 2019. — 244 p.

²⁶ Vuletic, D. Postwar Europe and the Eurovision Song Contest / D. Vuletic. — London : Bloomsbury Publishing, 2019. — 288 p.

Структура работы соответствует поставленной цели и задачам. Исследование состоит из введения, двух глав, каждая из которых делится на параграфы, заключения, списка источников и литературы, приложений. В заключении приводятся основные выводы исследования.

1.1 Интеграционные процессы

Исследуемый нами период ознаменован таким макротрендом общественного развития, как глобализация. Его суть заключается в интернационализации, т.е. фактическом расширении мирового хозяйства. Именно поэтому после Второй мировой войны на авансцену выходят синергетические процессы взаимодействия различных государств в соответствии с их экономическими и идеологическими потребностями.

Глобализация – это трансформация пространственной организации мира. По мнению ряда историков и социологов достижение ее возможно через создание новых структур экономической активности и политического устройства. Это объясняется тем, что реализация идеи усиления взаимосвязей отдельных государств во всех сферах жизни общества (экономической, политической, культурной) возможна лишь через комплексное взаимопроникновение объединяющих общественных институтов. В этой связи первой ступенью к воплощению данного макротренда в жизнь становится региональная интеграция.

Прежде чем мы перейдем к рассмотрению непосредственных интеграционных процессов в Европе необходимо определиться с понятием «интеграция». Этот термин происходит от латинского слова «integer» — «целый». То есть, интеграция предполагает образование некой новой общности или совокупности отдельных частей, которые начинают проявлять себя как самостоятельное целое²⁷.

²⁷ Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. – М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. – 720 с., ил. С. 15.

На основании этого понятия профессор, доктор экономических наук О.В. Буторина выделяет пять основных признаков региональной интеграции²⁸:

1) Первый признак вытекает непосредственно из понятия интеграции. По умолчанию предполагается, что объединение государств в интеграционную группировку рождает новое качество, которое было бы невозможно (или неизмеримо труднее) получить на индивидуальной основе. В этом случае, по мнению автора, условием нормальной интеграции считается синергетический эффект, то есть получение такой силы, которая превышает сумму индивидуальных сил.

2) Второе отличие — новое объединение государств выделяется из остального мира и тем или иным образом обособляется от него.

3) Третья характерная черта интеграции — сознательный партнерский характер. Поэтому силовое объединение территорий — захват колоний, учреждение протекторатов, создание империй, — не может называться интеграцией. Интеграция может успешно развиваться лишь при условии добровольного и равноправного участия государств.

4) Четвертый признак — интеграция распространяется на различные области как внешней, так и внутренней политики стран-участниц. Этим она отличается от международных организаций и других форм международного сотрудничества. От стран-участниц необходимо признание относительности национально-государственного суверенитета и необходимости добровольного делегирования части суверенных прав наднациональным органам, в том числе и в законодательном плане.

5) Пятая характеристика интеграции вытекает из четырех предыдущих и имеет ключевое значение для понимания сути этого явления.

²⁸ Буторина, О.В. Понятие региональной интеграции: новые подходы [Текст] / О.В. Буторина // Космополис. – 2005. - № 3. – С. 136-145, С. 137.

Как показывает мировой опыт, региональная интеграция строится на осознании ее участниками общности их будущей исторической судьбы. То есть происходит совместное прогнозирование перспектив развития объединения стран. А все противоречия и кризисные явления должны восприниматься как сигналы к мобилизации интеллектуальных и социально-политических сил для решения возникших трудностей.

Одной из первых и наиболее известных концепций интеграции стала модель Европейского Союза.

Интеграционные процессы в странах Западной Европы возникают после Второй мировой войны, когда проблемы экономического восстановления выходят на первый план. Складывается ситуация, при которой экономика европейских государств и европейский «продукт» не выдерживает конкуренции с более дешёвой американской промышленной и сельскохозяйственной продукцией. Кроме того, Западная Европа оказалась в опасном для своего суверенитета положении: вся восточная и почти вся центральная ее части оказались за «железным занавесом» СССР, что означало положение «объекта соперничества и потенциального театра военных действий между США и СССР». Один из «отцов-основателей» Евросоюза Робер Шуман писал о послевоенной Западной Европе следующее: «Счастливая или несчастная судьба одного народа не может оставить все другие народы равнодушными. Думающий Европеец уже не может позволить себе макиавеллиевской радости по поводу неудачи соседа: у нас общая судьба. Удачи или неудачи соседей касаются нас всех. Каждая европейская страна должна, так сказать, инстинктивно чувствовать свою включенность в общие связи и зависимости. Только так Европа и Запад смогут отстоять себя перед лицом враждебных коалиций»²⁹. Подводя итог,

²⁹ Шуман, Р. За Европу [Текст] / Р. Шуман – М.: Московская школа политических исследований, 2002. – 95., С. 21

мы должны понимать, что на кону стояла судьба Европы как самостоятельного центра экономической и политической силы в мире, судьба непосредственно европейской цивилизации.

Именно в это время, в 1950-е гг. появляется идея «единой Европы», которая стала ориентиром для западноевропейского общества послевоенного времени. Основное внимание уделялось созданию единого экономического пространства, через модернизацию и восстановление позиций на мировых рынках путем интернационализации хозяйственных связей (объединение замкнутых национальных рынков европейских стран в общий рынок товаров, услуг, капиталов). Также практический успех проекта, по мнению профессора, доктора экономических наук Ю.А. Борко, зависел от решения еще двух императивных исторических задач³⁰:

- ↓ покончить с националистически распрями и войнами, в первую очередь с франко-германским антагонизмом и превратить Западную Европу в зону устойчивого мира, безопасности и сотрудничества;
- ↓ укрепить и консолидировать европейские демократии, которым угрожали извне и изнутри уже не «призрак коммунизма», а реальность в виде Советского Союза и коммунистического движения в самой Западной Европе.

Практическое воплощение в жизнь стратегии интеграции стран Западной Европы проходило постепенно, поэтапно. В этой связи вновь приведем цитату Робера Шумана, произнесенную им в 1950 году: «Европа не будет построена сразу и по единому плану. Она будет строиться на основе

³⁰ Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы: [монография] / [Н. П. Шмелёв и др.] ; под общ. ред. Ал. А. Громько и В. П. Фёдорова ; Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук. – М.: Весь Мир; Ин-т Европы РАН, 2014. – 704 с., С. 209.

конкретных достижений, благодаря которым возникает фактическая солидарность»³¹.

Европейский Союз уникальная организация стран с юридической точки зрения. Он сочетает в себе черты классической международной организации и государств двух типов: федеративного и конфедеративного. Создавая и реконструируя эту систему, участники ЕС руководствовались не доктринальным и зачастую не политическим, а функциональным подходом³². Или, проще говоря, здравым смыслом.

Говоря о поэтапности интеграционных процессов западноевропейских стран, мы должны отметить, что они проходили по двум направлениям: интернационализации и территориального расширения. Для обозначения этих направлений используют следующие дефиниции – углубление и расширение интеграции. Так основными этапами углубления стали создание таможенного союза, формирование единого внутреннего рынка, переход к строительству экономического и валютного союза. Продвижение от начальных стадий экономической интеграции к более совершенным стимулировалось и сопровождалось эволюцией институтов Европейских Сообществ/ Союза. Данный процесс в научной литературе обозначается как функциональная интеграция, которая в развитии постепенно перерастает в политическую.³³ Следствием этого процесса стало подписание в 1992 году Маастрихтского договора, который

³¹ Белая книга. Будущее Европы (заседание Европейской комиссии COM(2017)2025 от 1 марта 2017) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.spbstu.ru/upload/inter/white-paper-future-eu.pdf>

³² Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы: [монография] / [Н. П. Шмелёв и др.] ; под общ. ред. Ал. А. Громько и В. П. Фёдорова ; Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук. – М.: Весь Мир; Ин-т Европы РАН, 2014. – 704 с., С. 211.

³³ Борко Ю.А. Взаимосвязь процессов расширения и углубления европейской интеграции; Россия – Европейский Союз: сценарии взаимоотношений // Расширение Европейского Союза и Россия. М., 2006. – с. 5-34. С. 6.

положил начало Европейскому Союзу в его современном понимании. Этапы углубления и расширения интеграции представлены в таблице №1.

Таблица №1. Этапы углубления и расширения евроинтеграции*

Этапы углубления	Даты		Этапы расширения
Отраслевой союз (Парижский договор о создании ЕОУС)	1951 – 1957 гг.	1951 г.	Франция, Германия, Италия, Нидерланды, Люксембург, Бельгия (ЕЭС-6)
Зона свободной торговли. Римские договоры о создании ЕЭС и образовании Евроатома.	1958 – 1968 гг.	1958 г.	Страны ЕЭС-6
Таможенный союз ЕЭС. «Валютная змея».	1968 – 1986 гг. 1972 г.	1973 г.	ЕЭС-6 плюс Великобритания, Ирландия, Дания (ЕЭС-9) плюс Греция (ЕЭС-10) плюс Испания, Португалия (ЕЭС-12)
Европейская валютная система (учреждение экю).	1879 г.	1979 г.	
Единый Европейский акт.	1985 г.	1986 г.	
1986-1992 гг. Общий рынок (завещающая стадия)			
Экономический и Валютный союзы.	1993 г. – настоящее время	1995 г.	Плюс Австрия, Финляндия, Швеция (ЕС-15)
Вступление в силу Маастрихтского договора (1992 г.) о создании Европейского союза и Европейского валютного союза.	1997 г.	2004 г.	Плюс 10 стран (не входят в состав ЕВС) Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия и Эстония (ЕС-25)
Амстердамский договор о ЕС.	1999 г.		
Введение наличного евро.	2002 г.		
Отмена национальных валют ряда стран ЕС.	2004 г.		
Рассмотрение договора о конституции ЕС.		2007 г.	Болгария, Румыния

*Составлено на основе данных открытых интернет источников.

Отметим, что сравнение двух хронологических рядов, в которых запечатлена динамика углубления и расширения интеграции, свидетельствует о том, что процессы проходили параллельно. Безусловно,

между ними есть внутренняя связь, которая заключается во взаимовлиянии процессов, происходящих в рамках той или иной дефиниции.

Однако существует и иной взгляд на поэтапность интеграции европейских стран, который сформировался уже в настоящее время. В своей статье «Уроки европейской интеграции» Ю.А. Борко отмечал: «Чем дальше мы отдаляемся от рубежа, разделяющего минувшее и нынешнее столетия, тем больше у нас оснований утверждать, что это также рубеж между двумя эпохами в истории европейской интеграции»³⁴. В этой связи он настраивает на том, что с приходом XXI века завершилась эпоха триединого Европейского Сообщества (ЕОУС-ЕЭС-Евратом), которая длилась более 50 лет – с 1951 по 2004 гг., и началась эпоха Европейского Союза XXI века (ЕС-XXI) с 2004 г. по настоящее время. Основопологающим различием между тем Сообществом/ Союзом и нынешним ЕС-XXI являет контраст в динамике интеграционных процессов: устойчивое поступательное движение вперёд – тогда, сменилось стагнацией интеграционных процессов, сопровождаемое перманентным кризисом Евросоюза.

Успех интеграционных процессов в Западной Европе обусловлен следующими причинами:

- ↓ На начальном этапе активное содействие, экономическая и военная поддержка США («план Маршалла», НАТО);
- ↓ Готовность и способность политического класса и других элитных групп в нескольких странах (в первую очередь во Франции и ФРГ) осуществить идею «единой Европы»;
- ↓ Инициатива ряда выдающихся личностей, сыгравших решающую роль в разработке новаторского проекта интеграции Европы, и сумевших привлечь на свою сторону многих

³⁴ Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы: [монография] / [Н. П. Шмелёв и др.] ; под общ. ред. Ал. А. Громько и В. П. Фёдорова ; Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук. – М.: Весь Мир; Ин-т Европы РАН, 2014. – 704 с., С. 206.

влиятельных политиков и бизнесменов (Жан Монне, Роберт Шуман, Конрад Аденауэр).

Таким образом, интеграционные процессы в Европе начиная с 1950-х гг. преследовали следующие цели: укрепление позиций объединения в мире; развитие экономики и повышение ее конкурентоспособности на международном рынке; политическая стабильность внутри региона. Постепенный, поэтапная реализация проекта достигла своего успеха в том числе и за счет адекватного механизма принятия решений и их реализации благодаря многолетней практике согласования позиций и поиска компромиссов. Помимо вышеперечисленного, успех проекта под названием «Евросоюз» в том, что: «Философия западноевропейской интеграции представляла собой прежде всего разрыв с идеологией и политикой национализма, определявшей климат международных отношений в Европе вплоть до середины прошлого века. Национализму была противопоставлена давняя идея единства европейской цивилизации»³⁵.

³⁵ Там же С. 2010.

1.2 Рост евроскептических настроений

Евроскептицизм буквально означает движение или убеждение, объединяющее группу людей, которые скептически относятся к Европейскому Союзу и интеграции. Диапазон евроскептицизма широк и может включать как принципиально антиевропейскую позицию, так и умеренный протест против таких аспектов интеграции, как Экономический и валютный союз или Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Евроскептицизм также может выступать в качестве политической платформы для создания партий (например, Партия независимости Соединенного Королевства (UKIP)). Тем не менее, в абсолютном большинстве случаев, термин «евроскептицизм» означает сильную оппозицию Европейскому Союзу, сопровождающуюся заявлениями о том, что он разрушает принципы самоопределения и культурную идентичность, подрывает суверенитет государства³⁶.

Появившись в Великобритании в середине 80-х гг. XX века, евроскептицизм прошел период длительной эволюции и национальной и региональной адаптации. Окончание «холодной войны» вывело на историческую авансцену значительное число новых государств, большинство из которых видели и продолжают видеть свое будущее в присоединении к Европейскому Союзу.

Бывший премьер-министр Великобритании и формальный лидер евроскептиков на протяжении большей части 1980-х – 1990-х гг. Маргарет Тэтчер, анализируя ситуацию с расширением ЕС, отмечала, что зарождающуюся федеративную Европу, основанную на подавлении или замещении самобытности, нельзя считать национальным государством³⁷. А

³⁶ The Concise Oxford Dictionary of Politics and International Relations [Electronic resource] / G.W. Brown, I. McLean, A. McMillan. – Oxford: Oxford University Press, 2018. – 640 pp.

³⁷ Тэтчер, М. Искусство управления государством [Текст] / М. Тэтчер. – М.: Альпина Паблишер, 2003. – 504 с., С. 354.

значит, прежние аргументы о расширении на восток, как неотъемлемой части европейского проекта о сотрудничающих национальных государствах³⁸, больше не работают³⁹. Если единая Европа и способна чем-то очаровать, так это контрастами и противоречиями, - отмечала «железная леди»⁴⁰. И, кажется, была права.

С начала 1990-х гг. европейские проекты, как и состав участвующих в них стран, претерпели существенные изменения, выводя проблему евроскептицизма на новый уровень.

Так в Великобритании, где традиции евроскептицизма наиболее сильны, европейская стратегия прошла путь от компромисса, достигнутого в ходе подписания Маастрихтских соглашений в 1992 г., когда слово «федеральный» было удалено из текста документа, провозглашался принцип субсидиарности, страна освобождалась от Социальной хартии, а решение о денежном союзе откладывалось на неопределенный срок, до начала процесса разрыва с объединенной Европой по результатам референдума 2016 г. (Brexit). Причем, европейский вопрос неоднократно использовался и консерваторами, и лейбористами в качестве основы для принятия компромиссных решений до тех пор, пока это не переставало иметь практическое значение и позиции евроскептиков вновь возросли. И если рост евроскептических настроений изначально здесь был связан с трансформацией экономического союза в политический⁴¹, то на сегодняшний день британский евроскептицизм превратился из оппозиционного движения по отношению к ЕС в неприятие Европы как таковой. Британцы уверены, что они отличаются от европейцев, и это играет заметную роль в поддержании неизменно высокого уровня

³⁸ Там же С. 369.

³⁹ Там же С. 371.

⁴⁰ Там же С. 359.

⁴¹ Хлебников, И.Е. Brexit: предпосылки, факторы и перспективы. Часть I [Текст] / И.Е. Хлебников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2017. - № 2. – С. 161-173, С. 164

евроскептицизма⁴². При этом особый статус Великобритании в ЕС провоцирует соответствующее отношение со стороны других стран, недовольных тем, что Соединенное Королевство получает от членства в больше, чем отдает, и препятствует дальнейшему развитию объединения⁴³.

Усиление влияния Германии в объединенной Европе началось с падения берлинской стены и достигло максимума в наши дни⁴⁴, когда процесс выхода Великобритании из ЕС превратил ФРГ в основного гаранта его существования. Уже в начале 1990-х гг. Германия рассматривалась как определенный очаг европейской стабильности, а немецкая марка выступала в качестве резервной валюты для всего Европейского денежного союза (EMU) и Механизма обменных курсов (ERM). Несмотря на то, что ФРГ кажется одной из самых «еврооптимистичных» стран⁴⁵ и даже партия «Альтернатива для Германии», являющаяся оплотом для евроскептиков, не ставит вопрос о необходимости существования ЕС⁴⁶, рост скептических настроений здесь связан с неуклонно возрастающей нагрузкой на экономику страны в попытках сбалансировать курс единой европейской валюты и предотвратить негативные последствия многочисленных кризисов в еврозоне. Принятие Германией на себя роли локомотива современного этапа европейской интеграции и неформального лидера ЕС не всем по душе. Молодое поколение германских политиков все больше склоняется в сторону экономического и стратегического партнерства с

⁴² Благовещенский, Р.И. Британский евроскептицизм: определение и основные факторы [Текст] / Р.И. Благовещенский // Актуальные проблемы Европы. – 2019. - № 1. – С. 121-145. С. 142.

⁴³ Хлебников, И.Е. Brexit: предпосылки, факторы и перспективы. Часть I [Текст] / И.Е. Хлебников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2017. - № 2. – С. 161-173. С. 165

⁴⁴ Конеев, Ф.В. Эволюция политических идей о роли Германии в пространстве европейской политики [Текст] / Ф.В. Конеев // Государственное управление. – 2018. - № 69. – С. 431-444. С. 431

⁴⁵ Там же С. 439

⁴⁶ Там же С. 440

США⁴⁷, а успех «Альтернативы для Германии» на выборах в региональные Ландтаги с идеями отказа от евро, противодействия исламизации и развитию миграционного кризиса в Германии (отчасти по вине ЕС)⁴⁸, способствует росту популярности евроскептических установок.

Современная Франция является одним из лидеров ЕС по уровню евроскептицизма. Это объясняется тем, что с момента становления Пятой республики здесь наиболее ярко прослеживался вектор, уводящий страну от участия в наднациональной федерации в сторону союза независимых национальных государств. И все же подписание Маастрихтского договора стало шагом на пути к неорганической для Франции федерализации. Референдум по договору расколол страну - с минимальным перевесом (50,8%) победили сторонники единой Европы, хотя балансирование между федерацией и конфедерацией продолжилось⁴⁹. Наиболее значительным успехом евроскептиков в современной французской истории можно считать провал проекта Конституции ЕС в 2005 г.⁵⁰ как по соображениям экономической безопасности (левые), так и в связи с миграционным кризисом и угрозой идентичности (правые)⁵¹. На президентских выборах 2017 г. семеро из одиннадцати кандидатов придерживались в программах антиевропейских установок, и даже победа еврооптимиста Э. Макрона не позволяет считать это направление внутренней и внешней политики маргинальным. Однако если во времена генерала де Голля европейский проект буксовал, упираясь в идею национального величия Франции, то сегодня основными проблемами, влияющими на рост евроскептицизма,

⁴⁷ Тимошенкова, Е.П. Выборы в Европарламент 26 мая 2019 г.: особенности избирательной кампании в Германии [Текст] / Е.П. Тимошенкова // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. – 2019. - № 2. – С. 52-58. С. 57

⁴⁸ Щербаков, В.Ю. Евроскептицизм: Германия против евро? [Текст] / В.Ю. Щербаков // Манускрипт. – 2016. - № 2 (73). – С. 203-206. С. 205

⁴⁹ Тимофеев, П.П. Французский евроскептицизм: истоки и современность [Текст] / П.П. Тимофеев // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. - № 10 (1). – С. 53-68. С. 59

⁵⁰ Там же С. 64

⁵¹ Там же С. 65

можно назвать различные аспекты наднационального регулирования такие, как право граждан ЕС на временный заработок в другой стране, отказ от франка и переход на евро, участие в проектах по созданию зон свободной торговли. Практически все политические силы современной Франции выступают за трансформацию ЕС в духе конфедерации или даже за выход страны из объединения.

Италия, являясь одной из основательниц Европейского Союза и в целом проевропейской страной, сегодня также испытывает определенное давление со стороны евроскептицизма. Кризис политического режима Первой Республики в середине 1990-х гг. совпал по времени с ростом евроскептических настроений, проводниками которых были участники правоцентристской коалиции С. Берлускони («Вперед Италия», «Лига Севера», «Национальный Альянс»), выступавшие за противостояние системе «евродирижизма», переосмысление европейской денежной системы и сохранение национальной валюты⁵². Опросы общественного мнения и результаты голосования в последние годы свидетельствуют о неуклонном росте популярности партии «Движение пяти звезд», также выступающей за проведение референдума о членстве Италии в зоне единой европейской валюты⁵³. Сегодня итальянские евроскептики активно критикуют сложившиеся принципы управления ЕС, но не отрицают саму евроинтеграцию.

Если в начале 1990-х гг. тема евроскептицизма была актуальна лишь для 12 стран, образовавших ЕС, то сегодня объединение насчитывает уже 28 государств-участников, что расширяет не только границы Союза, но и палитру оппозиционных настроений. Так Австрийская партия свободы (подобно Итальянским евроскептикам) является сторонницей европейской интеграции, но критикует ЕС, выступая за создание северной и южной

⁵² Маслова, Е.А. Евроскептицизм и популизм в Италии: пример «Движения пяти звезд» [Текст] / Е.А. Маслова // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. № 10 (1). – С. 141-157. С. 146-148

⁵³ Там же С. 151

еврозон⁵⁴. В Чехии ведущие политические силы неудовлетворены развитием ЕС как наднациональной структуры, которая ограничивает суверенитет государств-членов, и пропагандируют «ненасильственную» модель евроинтеграции⁵⁵. В Польше первые проявления евроскептицизма обнаружили еще в 1995 г. (до присоединения страны к ЕС). Сегодня на уровне политической элиты и общества мнения расходятся. Партии евроскептиков занимают видные позиции в польском политическом пространстве и выступают против «материалистического, светского и космополитического влияния» Евросоюза (Лига польских семей), опасаются роста транснациональной преступности (Партия «Закон и справедливость»), массово протестуют против возможного ущемления Германией польских интересов. Таким образом, большинство возражений связаны с угрозой самобытности, религиозной и культурной жизни, ценностям поляков. Общественное же мнение больше обеспокоено возможностью ухудшения экономической ситуации и ростом преступности⁵⁶. Вообще в странах Центральной и Восточной Европы (особенно Вышеградской четверки) исповедуемые большинством населения ценности и национализм вступают в острый конфликт с доминирующим на политическом уровне «мягким» евроскептицизмом и европеизмом⁵⁷. Традиционные общественные институты, утратившие свое влияние в Западной Европе, на востоке все еще играют большую роль. Именно поэтому здесь евроскептицизм выходит за рамки ограниченного

⁵⁴ Грибовский, В.С. Евроскептицизм в Германии, Австрии и Швейцарии [Текст] / В.С. Грибовский // Современная Европа. – 2017. - № 1 (73). – С. 48-55. С. 52

⁵⁵ Поведа, А. П. Особенности и перспективы развития чешского евроскептицизма [Текст] / А.П. Поведа // Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». Серія: Філософія, філософія права, політологія, соціологія. – 2013. - № 1 (15). – С. 189-197. С. 195

⁵⁶ Браницкий, А. Г. Евроскептицизм в Польше: причины, проявления и последствия [Текст] / А.Г. Браницкий, Д.Д. Савов // Власть. – 2011. - № 12. – С. 152-153. С. 153

⁵⁷ Георгиев, Г. Европеизм vs евроскептицизм в странах Центральной и Восточной Европы [Текст] / Г. Георгиев // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. - № 1 (10). – С. 158-175. С. 171.

элитами общественно-политического движения⁵⁸. Кроме того, среди славянских стран Евросоюза все настойчивее проявляется идея единения славянских народов, как на субрегиональном, так и на региональном уровнях с целью укрепления их идентичности⁵⁹.

Пожалуй, наименьшее давление со стороны евроскептицизма в настоящее время испытывают на себе страны Балтии. Несмотря на критику миграционной политики ЕС и практики мультикультурализма, Латвия, Литва и Эстония в целом продолжают выступать за консолидацию ЕС и усиление наднациональной составляющей. Это объясняется снятием дополнительной ответственности с национальных правительств в условиях уровневого управления структурами Евросоюза, невозможностью самостоятельного обеспечения безопасности и использованием структурных фондов ЕС в качестве источника финансирования крупных проектов⁶⁰. Евроскептицизм здесь выступает в качестве характеристики неконсолидированного массового сознания. Тем не менее, жители стран Балтии активно используют возможности, которые предоставляем им членство в Европейском Союзе – выезд на работу или учебу в более стабильные и самодостаточные страны Западной Европы, что в долгосрочной перспективе влияет на сохранение еврооптимизма⁶¹.

Предпринятый в данном пункте краткий обзор эволюции явления евроскептицизма в 1990-е – 2010-е гг. не может претендовать на исчерпывающую полноту, хотя позволяет сделать определенные выводы. Во-первых, евроскептицизм в последние годы перешел в разряд транснационального и панъевропейского феномена. Во-вторых, современный этап развития евроскептицизма связан с потерей общего

⁵⁸ Там же С. 174.

⁵⁹ Задорожнюк, Э.Г. Евроскептицизм "богатых" и "бедных" славянских стран [Текст] / Э.Г. Задорожнюк // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2017. - № 12. – с. 214-230. С. 228.

⁶⁰ Воротников, В.В. Страны Балтии в условиях Brexit: еврооптимизм vs евроскептицизм [Текст] / В.В. Воротников // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. - № 1 (10). – С. 122-140. С. 138.

⁶¹ Там же С. 139

вектора на сохранение самобытности стран-участниц ЕС в процессе очевидной общеевропейской глобализации. В-третьих, страны-учредители Европейского Союза, имеющие относительно давние традиции евроскептицизма, прошли период поиска компромиссов и в значительной степени ориентируются на варианты разрыва прежних обязательств (вплоть до выхода из Союза). Исключение здесь составляют, пожалуй, Италия и Германия. Первая все еще связывает с единой Европой надежды на выгоды от особого экономического положения (при условии отказа от прямого наднационального регулирования), а вторая, получив лавры лидера, борется за их сохранение, а значит за поиск новых скрепов. В-четвертых, страны, присоединившиеся к ЕС после 1995 г., все еще придерживаются «мягкого» евроскептицизма. Это связано с отсутствием достаточного «стажа» в рамках Объединения и высокой степенью неопределенности в будущем Союза. «Новая Европа» лишь сейчас проходит путь поиска компромиссов, который дюжина учредителей (1992 г.) уже оставила позади. Под влиянием общественного мнения (по мере усиления наднациональных противоречий) в условиях неизбежных кризисов и давления со стороны меняющейся архитектуры международных отношений, дальнейший рост евроскептических настроений здесь практически неизбежен.

1.3 Кризисные явления, мультикультурализм и начало дезинтеграции

Кризисные явления — это закономерная часть общественного развития. Бесспорно, центральной единицей – субъектом, общественного развития является человек. Человек, как мы знаем, это биосоциальное существо, жизнь которого проходит стадии развития, кризиса, упадка и гибели. Таким образом, мы можем констатировать, опираясь на примеры из истории, что и все общественные институты и системы носят аналогичный характер. За фазой бурного роста обязательно приходят стагнация и кризис, поскольку двигатель процесса – человек, не является стабильным ресурсом. Об этом нам говорит демография: «Периоды роста сменялись периодами застоя или спада: общую динамику изменений можно легко проследить, хотя их механизм не всегда очевиден»⁶². В свою очередь последнее объясняется синтезом природно-биологических свойств человека с ограничениями, которые исходят от окружающей среды, что влечет изменение темпов прироста населения. Однако отметим, что процессы, связанные с общественным развитием, могут быть не только конечными, но и возобновляемыми, цикличными. Обращаясь к истории Европейского Союза, мы можем отметить, что к рубежу тысячелетий (вторая половина 1990-х гг.) интеграционные процессы в Европе обретают новый виток, символически подтверждающийся тем, что миллениум ЕС начинает с нового девиза: «Единство в многообразии». В попытке преодолеть затянувшийся демографический кризис, найти новые ресурсы для развития единая Европа открыла двери для многих миллионов мигрантов, но, несмотря на радужные перспективы межкультурного и межнационального взаимодействия, XXI век продемонстрировал крах идей

⁶² Демографическая история Европы / Серия «Становление Европы» / Пер. с итал. А. Миролубовой. – СПб.: «Александрия», 2010. – 304 с. С. 7

мультикультурализма и начало дезинтеграции - стагнация сменилась упадком. Разберемся почему.

Для начала определим, что мы подразумеваем под кризисными явлениями. Очевидно, что в данном случае речь идет о многоликом и полифакторном явлении. Так, под кризисом можно понимать накопление неразрешимых конфликтов, приводящих к губительным последствиям. Или же разлад обычной и согласованной функциональности разных социокультурных систем и подсистем, который хотя и приводит к временному нарушению массовой идентификации, потере ценностных ориентиров и распаду социальных связей, но объявляется вполне естественными и необходимыми явлением исторической практики человечества.⁶³

Исследованию феномена социального кризиса посвящено множество трудов таких видных социологов и историков как А. Вебер, Г. Зиммель, Э. Тоффлер, А. Швейцер, О. Шпенглер, П. Штомпка, П. А. Сорокин и др. Практически все авторы сходятся во мнении, что одной из существенных характеристик кризисного состояния является потенциальная многовекторность дальнейшего развития, возникающая в условиях нарушения равновесия социальной системы, ее разбалансированности. Попытки преодоления рассогласованности элементов и подсистем общества могут привести либо к распаду системы, либо к появлению качественно нового этапа в ее развитии.⁶⁴ Как нам представляется, Европейский Союз с начала 2000-х годов демонстрирует именно указанные тенденции. Ключевыми пунктами дестабилизации ситуации в ЕС являются: экономические противоречия и кризисы, а также крах идеи

⁶³ Голосенко И.А. Проблема кризиса общества и культуры в социологии Питирима Сорокина // Российская социология. М., 1997. С. 127 – 153. С. 127

⁶⁴ Баринов Д.Н. Кризисные явления в общественной жизни как источник возникновения социальных страхов // Социодинамика. – 2019. – № 1. – С. 20 - 26. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.1.27435 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27435

мультикультурализма (в первую очередь из-за расширения ЕС на Восток и притока мигрантов).

Если мы будем обозначать хронологические рамки кризисных процессов, происходящих в Европейском Союзе, то начало ознаменовано событиями 1990-х годов, когда после падения социалистической системы последовало расширение ЕС на Восток. Перед Европой открывались широкие перспективы для интеграции: внутренний рынок без границ, экономический и валютный союз с единой европейской валютой, Шенгенское пространство, общая внешняя политика и политика безопасности.⁶⁵

В связи с этим следующим этапом, который должен был вывести евроинтеграцию на новый уровень, должна была стать выработка и принятие конституции. Для этой цели в 2002 году был созван Конвент, однако идея узаконить форму государственного порядка – федерацию, не была осуществлена. Вступление в ЕС большой группы стран Центральной и Восточной Европы сделало сложным процесс принятия решений, что повлекло за собой оформление нестабильного «переходного» состояния. Конституционный кризис 2007 года, мировой экономический кризис 2008–2009 гг. и последовавший за ним кризис в зоне евро остановили поступательное движение европейской интеграции. Многолетний период ее успешного развития остался окончательно в прошлом.⁶⁶

Помимо всего прочего в это время оформляется иммиграционный кризис, который проявляется в двух аспектах: коллапс системы регулирования миграционных потоков как внутри ЕЭС/ЕС, так и между ними и другими странами, главным образом азиатскими и африканскими; а также фундаментальная проблема сосуществования двух цивилизаций –

⁶⁵Буторина О.В. Европейский Союз после кризиса: упадок или возрождение / О.В. Буторина // Вестник МГИМО-Университета. - 2013. - № 4. - С. 71-81. С.72

⁶⁶ Там же С.72.

европейской (по большей части христианской) и арабской (мусульманской)⁶⁷.

Историческое развитие европейского континента говорит нам о том, что с миграционными процессами Европа знакома испокон веков. Нынешний период берет свое начало в 1950-е годы, когда развитые западноевропейские страны вступили в период экономического роста. Именно в это время стала явной проблема, связанная с острым дефицитом рабочей силы, в первую очередь неквалифицированной. Поэтому началась реализация политики «открытых дверей» для гастарбайтеров (в Германии и некоторых других странах: рабочий-иммигрант, приехавший на заработки в одну из промышленно развитых стран западной Европы⁶⁸). Предполагалась, что такая политика будет носить временный характер, однако это мнение было ошибочным, и мигранты стали постоянным фактором экономического развития многих стран – участниц ЕС. В настоящее время, изменилась концепция миграционной политики, пересмотрели законодательство в этом вопросе, регулирующее труд и жизнь мигрантов, приняты прогрессивные меры по получению гражданства. Помимо всего прочего изменился конфессиональный и национальный состав: основной приток мигрантов наблюдается из стран Северной Африки и Ближнего Востока. Эта тенденция обозначается в 1990-е годы. Поток беженцев из охваченных междоусобных войнами государств (Сирия, Ирак, Ливан) еще до пандемии превратился в лавину, которая смела все кордоны на южной границе Евросоюза⁶⁹.

⁶⁷ Европа XXI века. Новые вызовы и риски: [монография] / [Ал. А. Громыко, В. В. Журкин, В. П. Фёдоров и др.]; под общей редакцией Ал. А. Громыко, В. П. Фёдорова. — М., СПб.: Нестор-История, 2017. — 584 с. — (Серия: Старый Свет — новые времена / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук). С. 138

⁶⁸ Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2014. [Электронный ресурс]: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/?word=гастарбайтер&all=x>

⁶⁹ Потёмкина О. Ю. Миграционный кризис и политика Европейского союза // Европа XXI века: новые вызовы и риски. М.: Нестор-История, 2017. С. 286-304.

Нынешний иммиграционный кризис обнажил и сделал актуальной фундаментальную проблему для Европы – проблему сосуществования двух цивилизаций – европейской и мусульманской. Политика ассимиляции мусульманского населения и адаптации его к условиям, нормам и правилам жизни в Европе априори была обречена, даже если такие попытки принимались, то неизменно терпели фиаско. Ключевым направлением деятельности в этом вопросе являлась политика мультикультурализма, которая теперь, спустя 20–25 лет, в 2010 и 2011 годах была объявлена провалившейся.

Но для начала разберемся с тем, что такое мультикультурализм и почему именно на него руководство ЕС возлагало большие перспективы.

Мультикультурализм предполагает интеграцию культур без их слияния. По сути, мультикультурализм это такой способ обращения с вновь прибывшим населением, когда государство узаконивает различия, поддерживает и спонсирует их (выплата пособий). Объектом данной политики является не отдельный индивид, а коллектив (меньшинства, этнические группы).

Исследователи выявляют несколько источников мультикультурализма как интеллектуального движения, их перечисляют в коллективной монографии «Европейская культура: XXI век»⁷⁰.

Первое фундаментальное основание мультикультурализма базируется на теории В. Кумликса, основанной на либеральных ценностях автономии и равенства. Культура, с его точки зрения, необходима человеку по двум причинам: 1) она обеспечивает его автономию, предоставляя возможности выбора; 2) культура обладает инструментальной ценностью для самоуважения человека. Главный вопрос при этом – не просто фиксация

⁷⁰ Европейская культура: XXI век/ под ред. Е. В. Водопьновой. М. ; СПб. : Нестор-История, 2013. — 480 с. (серия Старый Свет — новые времена) С. 32-33.

принадлежности к той или иной культуре, но то, что собственная культура индивида должна быть защищена потому, что от нее очень трудно отречься.

Второе теоретическое основание мультикультурализма вытекает из критики либерализма с позиции коммунитаризма. Признание равенства разных культур требует замещения традиционного либерального режима равных свобод и возможностей для всех граждан схемой особых прав для культурных меньшинств.

Третье основание мультикультурализма – идея диалога, направленная против монологического «Я» классической культуры, формируя современный плюрализм.

Однако историческое развитие подтверждает, что рассмотрение мультикультурализма как универсального средства от всех культурных бед ошибочно.

Политика мульти-культуры (он же мультикультурализм) в Европе появляется в конце 1970-х – середине 1980-х годов прошлого века в виде интеллектуального импорта из США и Канады, где политика мультикультурализма широко и успешно применяется. Ведь исторически для США и Канады данный вид ассимиляции и интеграции был естественным процессом. В одном случае это решало проблемы сегрегации темнокожего и этнического населения Америки, а в Канаде данная политика позволила снизить накал сепаратизма в районе Квебека у франкоязычного населения. Но совсем другое – это мультикультурализм в Европе, где целевая аудитория данного процесса – это мигранты. Через сохранение инаковости приезжего населения мультикультурализм перекодировал социальные отношения, противоречия и проблематику в моральный план.

Первые мероприятия мультикультурализма в Европе начались с преподавания детям гастарбайтеров на родном языке в начальных школах. Такая практика начинается с 1970-х годов даже в таких странах, как

Франция, где «мультикультурализм» на тот момент времени являлся своеобразным табу. Данная мера вводилась с целью не дать детям забыть родной язык, свои этнические корни, чтобы в дальнейшем они свободно могли уехать на родину. Более всего подобная образовательная мера была распространена в Германии.

Мигрантов из бедных стран в большинстве случаев не ждут в экономически развитых европейских странах. В связи с этим им приходится сталкиваться с расизмом, трудовой и гражданской дискриминацией. Для ликвидации данных негативных действий со стороны коренного населения, необходима эффективная абсорбция приезжих – т.е. скорость, с которой мигранты вливаются в ряды коренного населения. Но из-за социальной исключительности, которая лежит в основе мультикультурной политики, мы не наблюдаем становление единой идентичности. Так, видный американский ученый – Хилари Патнэм, обнаружил, что разнообразие снижает уровень доверия среди коренного населения — люди замыкаются в себе. Или, с точки зрения рассматриваемой проблемы миграции, чем крупнее неабсорбированная диаспора, тем ниже уровень доверия к ней.

Поэтому политика мультикультурализма, целью которой была контролируемая интеграция и предотвращение появления «этнического» неблагополучного андеркласса, в 2010-х годах была признана неэффективной. Поводами для этого послужил анализ действительности, продемонстрировавший сформированность этнических диаспор, пассивных с точки зрения гражданско-экономической активности, по большей части «сидящих на пособиях». Ведь менталитет выходцев из стран Африки, Востока позволяет им жить исключительно за счет социальных выплат. Для многих экономически это уже гораздо более выгодно, чем та жизнь, которая была на родине, что является отражением эффекта достижения «лучшей жизни». Поэтому политика мультикультурализма оказалось дорогой и непрактичной. Вместе с тем, в обществе начинают накапливаться

социальные конфликты: рост правых движений со стороны коренного населения, теракты со стороны иммигрантов, исповедующих ислам, которым чужды идеи европейского общества.

В октябре 2010 года Канцлер Германии Ангела Меркель в своей речи отметила: «В начале 1960-х наша страна пригласила иностранных рабочих в Германию, и сейчас они здесь живут. Некоторое время мы сами себя обманывали и говорили себе: «они у нас не останутся, когда-нибудь они уедут», но так не произошло. И, конечно же, наш подход состоял в мультикультурализме, в том, что мы будем жить рядом и ценить друг друга. Этот подход провалился, совершенно провалился»⁷¹.

А уже через год Премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон высказал аналогичную по содержанию мысль. По словам Кэмерона, доктрина мультикультурности поощряет «жизнь в разобщенных, отделенных друг от друга этнических общинах», тогда как для того, чтобы предотвратить распространение экстремизма, британцы нуждаются в более определенной и четкой национальной идентичности. «Нам нужно отказаться от пассивной толерантности последних лет в пользу гораздо более активного и сильного либерализма», - утверждал премьер-министр Великобритании, предлагая проверять граждан на соответствие западным ценностям: «Верят ли они в универсальный принцип прав человека – в том числе в права женщин и представителей других религий? Верят ли они в равенство всех перед законом? Верят ли они в демократию? Поощряют ли они интеграцию – или, наоборот, сепаратизм?»⁷².

Для решения заявленных проблем в Великобритании и почти повсеместно в Европе был выбран новый вектор интеграции, предполагающий переосмысление мультикультурализма и перевод его

⁷¹ [Электронный ресурс]. — URL: https://www.bbc.com/russian/international/2010/10/101016_merkel_multiculturalism_failed

⁷² [Электронный ресурс]. — URL: https://www.bbc.com/russian/uk/2011/02/110205_cameron_multiculturalism_failed

исключительно в парадигму сохранения национальных традиций и бытовой самоидентичности. В политике же возобладала массированная пропаганда общегосударственных ценностей, сопровождающаяся введением обязательных языковых курсов и практик гражданской социализации (знакомство с конституцией, основными законами, европейские правила городской среды и быта и т.д.).

Подводя промежуточный итог, отметим, что логика мультикультурного проекта, призванного в идеале стимулировать интеграцию вновь прибывших в европейский социум, на практике ей не слишком способствовала, поскольку консервировала социокультурные различия⁷³. Тем не менее, многолетний процесс формирования общей иммиграционной политики Евросоюза привел к тому, что европейские страны существенно продвинулись в построении мультикультурного общества, а в результате общих усилий были созданы предпосылки для эффективного управления культурным многообразием в ЕС⁷⁴, к которым можно будет вернуться в будущем. В настоящее же время рост политических, экономических и социальных противоречий (имеющих некоторый примат над успехами социокультурной адаптации и во многом спровоцированный все той же внутренней и внешней миграцией) привел к новому этапу в жизни европейских сообществ – начальной дезинтеграции.

С середины 2000-х гг. Европейский союз столкнулся с масштабными вызовами, поступательное движение интеграции затормозилось. Принятые органами Евросоюза меры позволили избежать распада еврозоны, однако о полном выходе из кризиса пока говорить рано. События последних лет позволяют выделить четыре последствия кризиса для интеграции: 1) усиление процессов федерализации в еврозоне; 2) закрепление модели

⁷³ Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / Под ред. О.Ю. Потемкиной (отв. ред.), Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой — М.: Издательство «Весь Мир», 2012 — 656 с. — (Старый Свет — новые времена) С. 583

⁷⁴ Портал МГИМО [Электронный ресурс]. — URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/215823/?sphrase_id=36368852

многоуровневой интеграции; 3) рост значения экономических факторов как источников власти; 4) более отчетливая демаркация границ внутри ЕС и по его периметру .

Дихотомия современных дезинтеграционных процессов Европейского Союза выглядит следующим образом: в основе лежат эндогенные (внутренние) и экзогенные (внешние) процессы. Первые проистекают непосредственно из противоречий, заложенных в европейскую интеграцию, вторые обусловлены влиянием экономического, миграционного и геополитического факторов развития стран ЕС.

Совокупность причин дезинтеграции можно разделить на следующие группы. Прежде всего, выделяются общесистемные недостатки политико-институционального устройства⁷⁵:

- ↓ отсутствие единой долгосрочной цели и видения будущего основными участниками региональной интеграции;
- ↓ недостаточная эффективность текущего управления, в том числе на уровне национальных правительств;
- ↓ восприятие Брюсселя как далекой от народа бюрократии и неспособность обеспечить необходимый уровень легитимности системы управления;
- ↓ рост недовольства в адрес органов управления ЕС со стороны части общества, считающей себя проигравшей от региональной интеграции и глобализации;
- ↓ необоснованное расширение состава участников ЕС, в который вошло слишком много стран, различающихся по основным политическим и экономическим характеристикам;

⁷⁵ Фадеева, И. А. Дезинтеграционные процессы в странах Европы: причины и влияние на Россию / И. А. Фадеева // *Фундаментальные исследования*. – 2018. – № 4. – С. 125-129. С. 127.

↓ развитие системы управления региональной интеграцией в пользу межправительственного взаимодействия при усиливающемся доминировании крупных стран и особенно Германии⁷⁶.

Обострение дезинтеграционных настроений, как мы уже отмечали ранее, происходит в период мирового экономического кризиса 2008–2009 годов, когда проявило себя ухудшение социально-экономического положения во многих странах ЕС, а долговой кризис Греции поднял вопрос о возможности выхода этой страны из Европейского союза. Ключевым же событием с точки зрения развития процессов дезинтеграции стал «Brexit», начавший воплощаться в жизнь 1 февраля 2020 года. Почему Великобритания выбрала для себя самостоятельный путь развития? Экономическое пространство отдельного государства перестало совпадать с политическим пространством интеграционного образования, членом которого оно являлось. Как показывает практика, дефицит бюджета Великобритании сыграл не последнюю роль в голосовании британцев за выход страны из ЕС: на протяжении ряда лет происходил существенный отток ресурсов из бюджета этой страны в менее развитые государства – члены ЕС⁷⁷.

В связи с выходом Великобритании вновь обострились вопросы, связанные с такими проблемными территориями как Шотландия, Северная Ирландия, Корсика, Каталония и др. Однако А.А. Громыко отмечает, что «в целом, после всплеска центробежных процессов в виде «брекзита», может произойти определенная консолидация внутри ЕС, влекомого чувством

⁷⁶ Кавешников Н.Ю. Лиссабонский договор и его последствия для развития ЕС // Актуальные проблемы Европы. – 2010. – № 2. – С. 54–76.

⁷⁷ Фадеева, И. А. Дезинтеграционные процессы в странах Европы: причины и влияние на Россию / И. А. Фадеева // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 4. – С. 125-129. С. 127.

самосохранения и осознанием острой необходимости предотвратить дальнейшее ослабление организации»⁷⁸.

Говоря о влиянии внешних факторов, в первую очередь мы должны упомянуть проблему миграционного кризиса, о котором писали выше. После эскалации военных конфликтов на территории Ближнего Востока и Северной Африки, большое количество беженцев устремилось в Европу. Исследователи сходятся во мнении, что на момент до начала пандемии мы наблюдали беспрецедентный по объемам (со времен Второй мировой войны) миграционный поток. Отметим, что миграционный кризис стал причиной появления внутривосточных протестных движений в странах ЕС, которые также провоцируют центробежные дезинтеграционные процессы⁷⁹. Более подробно мы рассмотрим их в следующем пункте данной главы.

К числу дезинтеграционных факторов мы можем отнести процессы, происходящие в экономике: несбалансированная финансовая политика ЕС (неравномерное сосредоточение капитала внутри Евросоюза, которое приводит к перетеканию активного работоспособного населения на территории «финансового благополучия», тем самым усугубляя ситуацию в менее развитых и доходных регионах); проблемный вопрос энергетического обеспечения стран ЕС, напрямую связанный с внешнеэкономической политикой России⁸⁰.

Итак, Европейский Союз сегодня претерпевает фазу кризиса, который обусловлен многофакторными причинами. Крах мультикультурализма порождает крупную общеевропейскую социальную проблему, связанную с

⁷⁸ Громько А. День, который изменил Европу // Аналитическая записка №16, 2016 (№46) [Электронный ресурс] / Институт Европы РАН. URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an46.pdf>

⁷⁹ Фадеева, И. А. Дезинтеграционные процессы в странах Европы: причины и влияние на Россию / И. А. Фадеева // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 4. – С. 125-129. С. 128.

⁸⁰ Там же С. 128.

поиском новых подходов к интеграции внутренних и внешних мигрантов. Происходит переосмысление роли и функций института гражданства. Если раньше получение европейского гражданства являлось итогом длительной натурализации, то сегодня процедура значительно упростилась – непродолжительный период оседлости и успешная сдача тестов на знание языка, истории, законодательства и культуры страны проживания позволяет стать гражданином. Однако успешно пройденный тест, конечно, не гарантирует превращения иммигранта в участника однородного национального коллектива - знание далеко не всегда влечет за собой принятие. Экономические проблемы также стимулируют дезинтеграционные процессы. Выход из состава ЕС Великобритании сделал открытым вопрос, связанный с непоколебимостью границ Союза. И это лишь малая часть причин, которые лежат в основе противоречивых процессов, происходящих сегодня в Европе. В этой связи вспоминается труд Освальда Шпенглера «Закат Европы», в котором в частности поднимался вопрос о перспективах «белой расы» (европейской цивилизации), поддавшейся влиянию «цветных революций» (масштабному натиску неевропейских народов).

1.4 Европа на перепутье популистских, националистических и глобальных вызовов

Кризисная ситуация в Европе порождает дестабилизирующие политические и социальные течения, причины появления которых кроются в глобальных процессах. Одним из наиболее прогрессирующих движений XXI века становится популизм.

Популизм можно рассматривать как идеологию, дискурс, стиль или стратегию⁸¹. Это своеобразное «поле в политическом спектре, границы которого определяются основными политическими линиями разлома⁸²» (т.е. участком на пересечении основных идеологических противоречий), «формой политики⁸³». Некоторые ученые называют популизм одной из форм искажения демократии, системой «социально-психологических установок, предполагающих особый тип реакции общества и элиты на быстрые и раздражающие социальные изменения» и типом негативной социальной мобилизации, «политическим проектом» («скоординированным и устойчивым набором политических действий»)⁸⁴.

Одно из определений дает Ян-Вернер Мюллер, который считает, что популизм – это «особое моралистическое воображение политики, способ восприятия политической действительности, предполагающий моральную чистоту и внутреннюю однородность народа, который противопоставляется коррумпированному и морально деградировавшим элитам⁸⁵». К. Мюдде

⁸¹ Vossen K. Populism in the Netherlands after Fortuyn: Rita Verdonk and Geert Wilders Compared. *Perspectives on European Politics and Society*, 2010, vol. 11, №1. P. 24.

⁸² Jasiewicz K. The New Populism in Poland: The Usual Suspects? *Problems of Post-Communism*, 2008, vol. 55, №3. P. 9.

⁸³ Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М.: РГГУ, 2000. С. 257.

⁸⁴ Осколков П.В. Правый популизм в Европейском союзе – Right-Wing Populism in the European Union : [монография] / П.В. Осколков. – М. : Ин-т Европы РАН , 2019. – 164 с. С. 15

⁸⁵ Jansen R. S. Populist Mobilization: A New Theoretical Approach to Populism. *Sociological Theory*, 2011, №29(2). P. 82.

понимает под популизмом «идеологию, которая рассматривает общество однозначно разделенным на две гомогенные и антагонистические группы, истинный народ против коррумпированной элиты, и которая утверждает, что политика должна быть выражением народной воли, *volonté générale*⁸⁶». Кроме того, популизм порождает особое политическое сознание - компонент культуры, сутью которого является стремление широких народных масс к подлинному и непосредственному участию. Американский политолог Джордж Кейтеб в связи с этим полагает, что популизм — это не только политический феномен, но и «устойчивое качество культуры, которое порождает каждая демократия»⁸⁷.

Несмотря на все многообразие терминов, оптимальной формулировкой станет трактовка популизма не как самостоятельной идеологии, а как стратегии политической борьбы, образа действий, основанного на антагонизме «элиты» и «народа», кроме того, обладающего рядом других специфических (в том числе национальных) черт.

Говоря о популистских партиях, в риторике употребляют также следующие эпитеты: «правопопулистские», встречаются обозначения «праворадикальные», «крайне правые», «правоэкстремистские», «радикальные правопопулистские», «антисистемные», «антииммигрантские», «крайне правые популистские», «националистические», так же встречаются названия «партии, бросающие вызов», «постиндустриальные крайне правые»⁸⁸.

В этой связи актуальным вопросом становится терминологическое разграничение. Почему мы говорим именно о популистских партиях, а не о

⁸⁶ Mudde C. *Populist Zeitgeist. Government and Opposition*, 2004, №39 (4). P. 543.)

⁸⁷ Баранов Н.А. Возрождение популизма: Европейский опыт и российские практики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. - 2015. - №3. - С. 31.

⁸⁸ Осколков П.В. Правый популизм в Европейском союзе – *Right-Wing Populism in the European Union* : [монография] / П.В. Оскол-ков. – М. : Ин-т Европы РАН , 2019. – 164 с. С. 22

радикальных или экстремистских? Различие, хотя иногда кажется трудно уловимым, на самом деле, лежит на поверхности. Радикализм и экстремизм лежат вне системного политического поля, предлагают решения, которые способны нарушить сложившийся либерально-демократический консенсус (экстремизм при этом лежит за пределами не только политической системы, но и правового поля). Между тем, популизм позиционирует себя в качестве органического элемента политической системы и стремится прийти к власти, привлекая электорат в рамках сложившихся демократических процедур⁸⁹.

Целью популистов является стремление трансформировать существующий политический порядок, не меняя политическую систему, и продемонстрировать возможности идеологической гибкости, в отличие от радикалов всякого рода. Также популизм предлагает политические программы, в отличие от экстремистских/ радикальных групп, способные объединить широкие и различные по интересам социальные слои.

Говоря о содержательной части, мы должны отметить, что для популизма особенными являются не отдельные идеи или требования, а непосредственные коммуникативные стратегии, которые позволяют популистским партиям во многих странах Европы расширить свой электорат. Именно используемый ими дискурс, а не идеи, которые, к слову, можно встретить и в программах других партий, дает возможность популизму привлекать аудиторию, состоящую из различных социальных групп.

В настоящее время мы можем констатировать, что позиции популистских партий заметно окрепли в национальных правительствах стран-участниц ЕС. Активное распространение идей этих партий достигается за счет упрощенного восприятия общественных проблем и

⁸⁹ Тэвдой-Бурмули А.И. Этнополитическая динамика Европейского союза. М.: Аспект-Пресс, 2018. С. 35-36.

простоты методов их решения. Исследователи отмечают, что такая примитивизация по своему характеру двойка: она успешна в период предвыборной гонки (с точки зрения привлечения людей), но не работает эффективно для целей развития общества в реальности.

Отличительной особенностью популистских течений может стать схожесть их ключевых тезисов. Это объясняется не только единой идеологической базой, но и общими для всего европейского пространства кризисами и вызовами, которые формируют общественный запрос. Ключевыми элементами популизма являются:

- ↓ евроскептицизм;
- ↓ традиционные ценности;
- ↓ антиглобализм.

Риторика правых популистов формирует образ гомогенного народа. «Прекрасное прошлое» связывается с традиционными ценностями, возврат к которым необходим в том числе и для возрождения гетеросексуальной семьи как основы общества⁹⁰. Нарушение однородности также происходит из-за наличия в обществе этнических и религиозных меньшинств, что вызывает резкую критику миграционной политики, в рамках которой приезжие из других стран становятся повинны в таких процессах как безработица или потеря культурной идентичности нации. Евроскептицизм порождается идеей о сильном национальном государстве, которое проводит независимую политику. Упрощенное восприятие правого популизма также проявляется в разделении на «своих» и «чужих», «плохих мигрантов» и «хороших коренных жителей», «состоятельного человека» и «простого выходца из народа».

Таким образом примитивизация представления о современном обществе и способах решения его проблем становится привлекательной для

⁹⁰ [Электронный ресурс]. — URL: <https://spb.hse.ru/ixtati/news/450928163.html>

граждан, обеспокоенных своими перспективами в непредсказуемом и все более усложняющемся современном мире.

В связи со сложной и противоречивой ситуацией в миграционной политике неизбежно одним из ключевых элементов популизма становится национализм. «В силу специфического происхождения наций, наличия в поведении принадлежащих к ним людей множества предрассудков, иррациональных мотиваций, ложных оценок и установок национализм выступает как крайне неоднозначное и противоречивое политическое явление»⁹¹. Для рассмотрения национализма в русле популизма нами взята парадигма социального конструктивизма, понимающего нацию как социальный и психологический конструкт с достаточно гибкими и условными границами. Применена концепция «воображаемых сообществ» Б. Андерсона, который обозначает нацию как «воображенное политическое сообщество, неизбежно ограниченное и суверенное»⁹². В исторической науке национализм рассматривают как процесс возведения принадлежности к своей нации в политический принцип или программу.⁹³ Известный российский социолог Г.Г. Дилигенский отмечал, что в современном мире националистическая или национал-государственная ориентация выражает определенную систему политических предпочтений. Ее источником являются: протест против национального неравноправия и стремление наций или этносов, не имеющих собственного государства, к независимости; угроза, реальная или воображаемая, национальной независимости и интересам со стороны других государств; межнациональные конфликты из-за спорных территорий; культурная экспансия извне, грозящая подорвать национальную идентичность; иммиграция представителей других национально-расовых групп,

⁹¹ Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. М.: Аспект-Пресс, 2001. С. 175.

⁹² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.: Кучково Поле, 2001. С. 30.

⁹³ Политика: Толковый словарь: Русско-английский. – М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь мир», 2001. – 768 с. С.360

обостряющая конкуренцию за рабочие места и вносящая элементы «чужой» культуры в жизнь нации, особо высокий экономический статус национальных меньшинств, великодержавные амбиции и милитаристские тенденции, за которыми стоят прагматические интересы определенных групп.⁹⁴ В основе национализма лежит очень простая истина, на которой популистские партии активно спекулируют – это страх перед потерей культурной идентичности, способствующий изоляции, строительству этнонационалистических укреплений и использующий культурные различия в качестве предлога для обособления иных.⁹⁵

Начиная с 1990-х годов мы вынуждены признать, что попытки решить проблему национализма путем коммунистического интернационализма и демократического либерализма оказались несостоятельными. Европейский национализм новейшего типа является продуктом глобализации. Ведь именно в связи с глобализацией и «стиранием границ» появились возможности для безграничной активной мобильности, которая простимулировала миграционные процессы. Кроме того, политика по дестабилизации ситуации в проблемных зонах стран третьего мира послужила одной из причин активизации эмиграции в государства, которые ранее являлись по отношению к ним метрополиями.

Современный национализм представляет собой защитную психологическую реакцию на процесс культурной стандартизации и унификации, сопровождающий прогрессирующую интернационализацию всех сфер человеческой жизнедеятельности. Так в Европе особую популярность обретают такие лозунги, как: «Останови исламизацию», «Нет местным мечетям», «Ставь британцев на первое место» и т.д.

⁹⁴ Сидорина Т.Ю. Национализм: теории и политическая история: учеб. Пособие для вузов / Т.Ю. Сидорина, Т.Л. Поляничков; Гос. Ун-т Высшая школа экономики. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2006. – 356 с. С. 16.

⁹⁵ Альтерман У. Этнонационализм в Европе. М.: РГГУ, 2000, С. 11

Возвращаясь к теме мультикультурализма, о котором мы говорили в предыдущем пункте, отметим - несмотря на то, что ряд ведущих европейских политиков заявили о его провале с точки зрения интеграции мигрантов (основной причины национализма в ЕС), мультикультурализм как идея и практика по-прежнему выступает одним из конституирующих элементов современного либерального дискурса. Так, А.В. Веретевская отмечает, что в странах Западной Европы широко декламировавшийся мультикультурализм никогда не представлял собой стратегию, направленную на открытие политической системы для иммигрантских групп⁹⁶, ограничиваясь отдельными уступками общественной и культурной гетерогенности и не решая главную проблему мультикультурных обществ – проблему равного политического участия. Мультикультурализм сам по себе является порождением популистской стратегии ряда правительств, желающих путем зримой гетерогенизации удовлетворить общественный запрос на интеграцию мигрантов, при этом не создавая никаких системных и институциональных рамок для интеграции во всех сферах общественной деятельности. Отсюда вытекает и одно из явных противоречий мультикультурализма: либеральный принцип индивидуальных прав личности вступает в противоречие с принципом прав социокультурных групп.⁹⁷

Мультикультурализм приводит также и к тому, что В.С. Малахов именуется «культурализацией социального»⁹⁸ (об этом мы говорили в предыдущем пункте): социальные проблемы трактуются сквозь призму этнокультурной инаковости, «конфликты интересов истолковываются...

⁹⁶ Веретевская А.В. Об опасностях политического мифа для общественного развития (на примере мифа о мультикультурализме в Европе). Вопросы философии, 2018, №5. С. 56.

⁹⁷ Тэвдой-Бурмули А.И. Этнополитическая динамика Западной Европы. М.: Аспект Пресс, 2018. С. 88.

⁹⁸ Малахов В.С. Понаехали тут... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 157.

как конфликты происхождения»⁹⁹, что ни в коей мере не способствует их решению, а часто усугубляет их.

Политический консерватизм не мог допустить превращения «плавильного котла» в «миску с салатом». И здесь мы затрагиваем другую ключевую тему правого и праворадикального дискурса – один из ключевых методологических приемов социального конструктивизма – идентификацию «значимого Другого». О.Ю. Малинова определяет «Другого» как «внешнюю по отношению к «Я» группу, в диалогическом сопоставлении с которой осуществляется идентификация Я»¹⁰⁰.

Отмечается, что один из наиболее действенных механизмов идентификации «Мы» - противопоставление с «Они». Этими приемами пользуются многие политические силы не только популистского толка. В связи со своей малоэффективностью мультикультурализм как стратегия интеграции мигрантов стал мишенью правопопулистских партий, что позволило подвести теоретическую базу под страх перед миграцией и ее секьюритизацию. Хорошо сочетается критика мультикультурализма и со свойственным правым популистам антиэлитизмом: по представлениям, формируемым популистским дискурсом, социал-демократические и леволиберальные правительства целенаправленно проводят соответствующую стратегию, чтобы «размыть» традиционную европейскую идентичность. Однако вето должно быть конструктивным. Взамен мультикультурной евроинтеграции правый популизм предлагает «Европу наций», а взамен либеральных этических ценностей – «традиционную христианскую семью». Правая альтернатива мультикультурализму – этноплюрализм (или этнодифференциализм). Это учение зрело в рамках наследия французских «Новых правых». Генезис этноплюрализма, основанный на идеалах расовой гигиены, носит

⁹⁹ Там же С. 158.

¹⁰⁰ Малинова О.Ю. Дискурсивное использование Другого. В кн.: Идентичность: личность, общество, политика. М.: Весь Мир, 2017. С. 661.

принципиально иной характер, чем генезис мультикультурализма, «вышедшего» из либеральной политической мысли. Иное происхождение позволяет ему избежать «родовых травм» последнего, но и одновременно несет в себе собственные противоречия, которые разрешить так же сложно.¹⁰¹

Несмотря на все противоречия, мультикультурализм, понимаемый как серия политических мер, направленных на интеграцию мигрантов, остается наиболее эффективной стратегией этнополитического менеджмента, а поскольку популистская стратегия основана на эксплуатации общественных страхов (страх Другого – один из базовых, присущих любому обществу), мультикультурализм и идеи правопопулистских/праворадикальных движений будут вступать в противоречие до тех пор, пока существует объект их спора – инокультурные мигранты в Европе.

Степень распространения национализма и его модифицированного влияния в той или иной стране зависит от ситуативной конфигурации множества внешних и внутренних факторов, теснейшим образом связанных с политической историей конкретного народа. Однако вне зависимости от частных обстоятельств, определяющих форму проявления этнонационалистических настроений, их общее содержание представляет собой болезненную защитную реакцию массового сознания, травмированного резким и подчас катастрофическими социальными переменами последнего десятилетия.¹⁰²

Современный национально окрашенный популизм (во всех проявлениях) - неизбежный спутник глобализации, порождаемый

¹⁰¹ Осколков П.В. Правый популизм в Европейском союзе – Right-Wing Populism in the European Union : [монография] / П.В. Осколков. – М. : Ин-т Европы РАН , 2019. – 164 с. С. 62

¹⁰² Сидорина Т.Ю. Национализм: теории и политическая история: учеб. Пособие для вузов / Т.Ю. Сидорина, Т.Л. Поляничков; Гос. Ун-т Высшая школа экономики. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2006. – 356 с. С. 21

противоречиями этого процесса. На нем активно спекулируют многие политические и художественные течения. Из-за своей простоты и квазилогичности популизм в понимании либералов является примером «интеллектуального мошенничества, искусственной логической уловкой с отрицательно-оценочными коннотациями»¹⁰³. В контексте нашего исследования принципиально важно и то, что популизм влияет на общий облик культуры (политической, экономической, экологической, художественной, музыкальной и пр.), способствует ее упрощению, примитивизации, что влечет за собой особую популярность в современном мире, отличающемся доминированием массовой по своей сути мультикультуры.

¹⁰³ Сургуладзе, В. Ш. Концептуальные подходы Фрэнсиса Фукуямы к реализации политики идентичности в условиях кризиса либеральной демократии и идеологии мультикультурализма / В. Ш. Сургуладзе // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество : Ежегодник. Материалы Третьей международной научно-практической конференции в рамках Общественно-научного форума "Здравствуй, Россия!", Москва, 14–15 октября 2020 года / Отв. редактор В.И. Герасимов. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. – С. 562-567. С. 563

Глава II. Конкурс песни «Евровидение» в контексте мультикультурной трансформации европейского общества

2.1 «Евровидение» в 1956 – 1974 гг.: оформление правил в условиях «старой Европы»

Почему, говоря о многогранности процессов, происходящих в Европе с послевоенного времени по сегодняшний день, правильным будет обратиться к такому культурному европейскому феномену как песенный конкурс «Евровидение» (ESC)? Ответ очевиден, при всей своей противоречивости, это мероприятие стало элементом культурного конструирования современной Европы.

Бытует мнение, что «отец-основатель» Европы Жан Монне однажды сказал: «Если бы мне пришлось повторить это снова, я бы начал с культуры» [Si c'était à refaire, je commencerais par la culture¹⁰⁴]. Однако ряд французских историков опровергает тот факт, что фраза принадлежит именно этому деятелю. Тем не менее, позволим себе развить эту тему в следующем ключе. На примере ESC мы видим, что культура стала одной из центростремительных сил интеграции. Именно этот тезис мы будем доказывать, рассматривая поступательное развитие конкурса на его начальном этапе с 1956 по 1974 годы. В момент, когда в послевоенный период произошла реконструкция экономики и общественной жизни, народам также суждено было научиться сосуществовать в новом мире. В культурной жизни Европы площадкой для интеграции с 1956 года определяется песенный конкурс «Евровидение». Он стал местом для

¹⁰⁴ Французский общественный радиоканал France culture : официальный сайт. – Париж. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://www.franceculture.fr/emissions/du-grain-moudre/europe-et-si-avait-commence-par-la-culture>

формирования европейской идентичности и включения стран в единое поле межкультурного и мультикультурного взаимодействия.

Эту теорию подкрепляем тем, что виртуализация культуры в информационно-технологическом аспекте (что и делает телевидение) происходит как своего рода погружение в единую электронную среду, образующую новую культурную реальность, начало которой положила возможность организации прямых трансляций.

Исходя из этой позиции, в рамках первого этапа евроинтеграции и создания единого медиапространства, в феврале 1950 года учреждается Европейский вещательный союз (ЕВУ). Созданный орган появился взамен Международного вещательного союза (ИВУ), который был дискредитирован после того, как в 1940-ом году попал под контроль нацистов. Отличительной особенностью ЕВУ стал характер членства. В состав входили национальные вещательные компании, а не непосредственно государства, что обеспечивало своеобразную диверсификацию управления. Это было сделано с целью минимизировать доминирование отдельных стран или политических субъектов в организации. Параллельно запускается проект «Евровидение». И здесь мы говорим не о песенном конкурсе, а о целой сетке прямых эфиров разного содержания: будь то спортивное состязание или политическое событие. Сеть «Евровидение» была основана на принципе объединения медийных ресурсов. Само название «Евровидение» было предложено британским журналистом Джорджем Кэмпби в 1951 году, когда он употребил этот термин для обозначения одной из межнациональных трансляций ВВС. Отметим, именно «Евровидение» ознаменовало начало послевоенного использования приставки «Eur-», «Euro-» для названий международных организаций и проектов, целью которых служила евроинтеграция¹⁰⁵.

¹⁰⁵ Vuletic, D. Postwar Europe and the Eurovision Song Contest [Electronic resource] / D. Vuletic. — London: Bloomsbury Publishing, 2019.

Одним из первых крупных международных прямых эфиров Европейского вещательного союза стала коронация Елизаветы II в 1953 году. Годом позже появляется идея проведения соревновательного песенного конкурса между европейскими странами, который будет проходить в режиме прямой трансляции. Она принадлежит Марселю Безенсону – директору Швейцарской радиовещательной корпорации, которая занималась трансляцией Чемпионата мира по футболу в 1954 году. Вдохновившись итальянским музыкальным фестивалем в Сан-Ремо, он предложил провести европейский песенный конкурс. Его задачами стали: объединение послевоенной Европы, популяризация активно развивающегося телевидения, а также стимулирование создания нового культурного музыкального пространства Европы.

Официально цель ESC звучит следующим образом. Ежегодный телевизионный фестиваль, который транслируется по всей Европе (и за ее пределами в странах-ассоциациях Европейского вещательного союза), созданный с целью «способствовать появлению оригинальных и талантливых песен в жанре поп-музыки при помощи соревнования их творчества на международном уровне».

Впервые он состоялся в 1956 году в городе Лугано (Швейцария). Тогда участие приняли всего семь стран-участниц: Швейцария, Италия, Нидерланды, Бельгия, Германия, Франция, Люксембург¹⁰⁶. Отметим, что все песни были исполнены на национальных языках стран-участниц. Поскольку одна из идей «Евровидения», которой придерживаются организаторы до сих пор – это не просто создать единое мультикультурное пространство, но и продемонстрировать инаковость европейских стран. Можно сказать, что конкурс опережал свое время. Девиз, появившийся

¹⁰⁶ «Евровидение»: Официальная история конкурса песни / Джон Кеннеди О'Коннор ; [пер. с англ.]. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. – 207 с. - С. 8.

лишь в 2000 году, - «Единство в многообразии» - фактически проходил через все конкурсы красной нитью с 1956 года.

Первый конкурс был уникальным. Семь стран участниц должны были продемонстрировать по две песни, которые не обязательно должен исполнять один и тот же певец. Подобная практика была реализована лишь однажды, в дальнейшем от нее отказались. Еще одна особенность этого года – неразглашение баллов, которые заработала страна, за исключением первого места. В тот год выиграла представительница Швейцарии Лиз Ассия с трогательной балладой «Refrain», рассказывающей об ушедшей любви. Вспоминая 1956 год, исполнительница призналась, что для нее было большой честью представлять свою страну на песенном конкурсе: «Это было и остается очень важным. Идея (конкурса) состоит в том, чтобы открыть границы. <...> После войны это было действительно необходимо¹⁰⁷».

Тему «единства в многообразии» на первом конкурсе можно было также увидеть в представителях Германии. 24-летний Фредди Квин и 42-летний Уолтер Шварц были отобраны в качестве участников внутренним национальным отбором. Не только композициями, но и своими биографиями они демонстрировали воплощение национальной общеевропейской идентичности. К примеру, Уолтер Шварц родился в городе Ашерслебен (Восточная Германия), музыку он изучал в Вене, однако в 1938 году попадает в германский концлагерь по причине своего еврейского происхождения. После Второй мировой войны он возобновил свою музыкальную карьеру¹⁰⁸. Будучи англофилом, он много переводил с английского на немецкий, какое-то время даже работал диктором на BBC.

¹⁰⁷ Manby, C (2018) 'Lys Assia: First Winner of the Eurovision Song Contest Who Made Comeback Attempts in Her Late Eighties', The Independent 26 March 2018. <https://www.independent.co.uk/news/obituaries/lys-assia-died-dead-eurovision-song-contest-switzerland-lenfant-que-j-tais-a8274156.html>.

¹⁰⁸ Vuletic, D. Postwar Europe and the Eurovision Song Contest / D. Vuletic. — London : Bloomsbury Publishing, 2019.

Своей евровизионной песней под названием «Das lied vom grossen glück» («Песня большого счастья») он наставлял европейцев жить сегодняшним днем вместо того, чтобы застревать в прошлом, тем самым рискуя потерять радость жизни. Второй немецкий исполнитель – Фредди Квин, имел австрийское и американское происхождение, тем самым стал примером культурных связей между двумя континентами. Он исполнил легкую песню в стиле рок-н-ролл. Его «So geht das jede nacht» («Так происходит каждую ночь») рассказывает о девушке, которая проводила время с мужчинами. Интерес для нас представляет то, что у молодых людей из песни, как и у самого Фредди, были англоязычные прозвища: Билли, Бен, Джек, Джимми, Джонни, Томми. Молодой исполнитель активно подчеркивал свой космополитизм.

Почему мы уделили особенное внимание именно представителям Германии. Нам кажется логичным, что Фредди Квин и Уолтер Шварц демонстрируют истинные новые идеи культурного пространства Европы. Представ перед европейской публикой в образах «граждан мира», они бросают вызов, дистанцируясь от нацистского прошлого своей страны и опровергая стереотипы о немцах как людях с отсутствием чувством юмора, излишне строгих и замкнутых. Тем более Европа не хотела повторять ошибки, которые породила Версальская система, поэтому участие Германии не только в «Евровидении», но и в различных организациях, было крайне важным элементом формирования положительного восприятия этой страны после Второй мировой войны.

Одними из ключевых показателей евроинтеграции является ее расширение и углубление. С 1956 по 1974 годы всего участниками «Евровидения» в разные годы становилась 21 страна (Приложение 1), наименьшее количество участников – 7 – было отмечено в 1956 году, наибольшее – 18 – в 1965 и 1966 гг., 1971 и 1972 гг. В целом темпы прироста числа стран-участниц высоки – 200%, оно и видно. Однако, если в начале

периода мы наблюдаем стремительный старт, то его концу скорость замедляется. Мы видим, что Дания «выбывает» из конкурса по собственному желанию в 1967 г. (отсутствие должного качественного уровня). По этой же причине Франция дважды отказывалась от участия в конкурсе. Наглядным является 1970 год, когда наблюдался резкий спад в количественном плане, это связано с разочарованием в конкурсе: в связи с тем, что система голосования оказалась неэффективной и в 1969 году выиграло сразу 4 страны. В знак протеста дружественные скандинавские страны – Швеция, Норвегия и Финляндия, а также Португалия отказываются принимать участие. Австрия присоединяется и продолжает «паузу» с прошлого года. Также многие дебютанты, столкнувшись с неудачным стартом, отказывались от участия в последнее время. Подобная практика будет ограниченно распространена на следующем этапе развития конкурса, в 1956 – 1974 гг. к указанной мере прибегает только Мальта, пропустившая конкурс 1973 года из-за былых неудач.

Отметим, что отказы стран от участия связаны не только с разочарованием в конкурсе, но и являются реакцией на политические события, происходящие в Европе. В 1968 году неожиданно для всех побеждает Испания, обогнав всего на 1 балл Великобританию. Это вызывает широкий общественный резонанс, поскольку песня с туманного Альбиона была гораздо более привлекательной как с точки зрения композиции, так и коммерческого успеха. Кроме того, Испания на тот момент находилась под диктаторским режимом Франсиско Франко, против которого было настроено большинство европейских государств. В итоге решение бойкотировать «Евровидение» в 1969 году принимает Австрия¹⁰⁹.

В целом тема политики пока еще не ассоциируется с конкурсом, однако в 1964 году между выступлениями на сцену вышел мужчина,

¹⁰⁹ «Евровидение»: Официальная история конкурса песни / Джон Кеннеди О’Коннор ; [пер. с англ.]. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. – 207 с. - С. 33.

выражающий своим актом протест против диктаторских режимов в Португалии и Испании, и объявивший открытый бойкот Франко и Салазару. Это событие было «приурочено» к факту присоединения Португалии к числу участников конкурса. Спустя ровно 10 лет – в 1974 году, выступление Португалии также было связано с политической эскалацией на Родине – начало португальского номера послужило сигналом к Революции гвоздик, свергнувшей режим Салазара и превратившей Португалию в демократическую страну.

Очевидным для периода с 1956 по 1974 годы становится то, что культурная политика Европы через призму «Евровидения» формировалась по-новому. В середине 1960-х годов Марсель Безенсон подчеркнул, что Евровидение можно использовать для строительства «новой» Европы. Однако в рамках масштабного проекта под названием «Европейский Союз» руководящие политические элиты не обращали особого внимания на песенный конкурс, роль которого, по их мнению, была незначительной¹¹⁰. Несмотря на интернационализм и интересный формат конкурс рассматривался всего лишь как эксперимент в области культурного обмена и технологии медиа сотрудничества. До 1970-х годов никогда не считалось само собой разумеющимся, что проект будет пролонгирован на следующий год. Все зависело от заинтересованности аудитории и финансовых возможностей страны-хозяйки (к примеру, в 1972 году из-за финансовой несостоятельности Монако не имело возможности принять у себя конкурс, тогда он переехал в страну, которая была готова принять ESC – Великобританию; и это был не единичный случай). Примечательно, что интерес Великобритании можно напрямую связать с желанием последней присоединиться к ЕЭС, реализованном (как ни странно) в 1973 году.

¹¹⁰ Vuletic, D. *Postwar Europe and the Eurovision Song Contest* / D. Vuletic. — London : Bloomsbury Publishing, 2019.

В EBU часто обсуждались перспективы модернизации конкурса. Представители национальных вещательных организаций чувствовали давление из-за мощных нападков на конкурс в своих национальных СМИ. Основные темы критики: предвзятость конкурса, спорное голосование членов жюри, долгая продолжительность, высокая стоимость участия, посредственная музыка и невыразительные исполнители. В 1965 году Марсель Безенсон признался, что проект песенного конкурса «Евровидение» действительно стал «самой противоречивой программой». Поэтому он считал, что организаторам необходимо решить – реформировать или закрыть проект. Вопреки возражениям национальных вещательных кампаний и критике в прессе, проект оказался одним из самых популярных среди телезрителей. Комментируя мнение о низком качестве музыкальных композиций, организаторы отмечали, что целью конкурса не являлось «создание» звезд, хитов, но «поощрялось производство оригинальных песен».

Характерной особенностью рассматриваемого нами периода развития «Евровидения» стало фактическое оформление интернациональности исполнителей. Несмотря на то, что в первую очередь в конкурсе соревнуются страны, для участников он давал возможность заявить о себе вне своего государства. Так редко можно было найти артиста, чья карьера после конкурса складывалась исключительно в рамках четко очерченных национальных, географических или культурных границ. Об интернациональном характере конкурса говорит и тот факт, что многие композиции были созданы многонациональными коллективами авторов и музыкантов. Особого внимания заслуживает тема гражданства представителя той или иной страны. В соответствии с правилами от артистов никогда не требовалось, чтобы он выступал исключительно от той страны, гражданином которой являлся. Многие отмечают, что если бы это условие было введено в действие (как этого хотела кампания ВВС в 1960-е годы), то оно стало бы большим ограничением, нарушились бы идеи

мультикультурности и транснациональности, заложенные в общие идеи конкурса. В качестве примера - нередко такие страны как Монако и Люксембург представляли граждане Франции, а Нидерланды бельгийцы и наоборот. Более интересны прецеденты, когда чужую страну представляли нетипичные в национальном плане исполнители. Так, в 1969 году Германию представляла шведская певица (ранее представлявшая свою родную страну – Швецию, в 1960 г.), а в 1972 году за Югославию выступила гражданка Монако (представляла свою родную страну – Монако, в 1966 г.).

Еще один тренд «Евровидения», который начал вырисовываться уже на первом этапе – это неоднозначная реакция Западной Европы на американизацию. В этой связи песенный конкурс трактовался как культурный символ западноевропейской культуры перед лицом «раскола» времен холодной войны¹¹¹. Большинство стран критиковали обострение напряженности между двумя полюсами – США и СССР. Поэтому в 1956 – 1974 годах мы наблюдаем превалирование традиционных композиций в русле французских шансонов над рок-н-рольными песнями. Кроме того, конкурс был открытым как для одной стороны, так и для другой. В этой связи вспоминается «Евровидение» 1967 года, когда в самом начале ведущая на протяжении 40 секунд приветствовала русскоязычных зрителей из СССР¹¹² (трансляция в тот год велась в том числе и для зоны покрытия Международной компании радиовещания и телевидения (OIRT), членом которой являлся и Советский Союз). Чем не Европа от Атлантики до Урала?

Продолжая тему языкового многообразия, отметим, что это было одно из условий конкурса. Каждая страна исполняла песню на своем родном языке, некоторые страны даже приносили некий национальный колорит в свое выступление, не только через лингвистические особенности, но и

¹¹¹ Vuletic, D. Postwar Europe and the Eurovision Song Contest / D. Vuletic. — London : Bloomsbury Publishing, 2019. [электронный ресурс]

¹¹² Eurovision song contest 1967 (full show) [электронный ресурс] : <https://www.youtube.com/watch?v=QaUYyLlcvCQ>

музыкальное сопровождение. Жесткую позицию по отношению к англо-американизации занимала Франция (не можем не вспомнить известные на весь мир антиамериканские выпады президента де Голля). В целом, в период гегемонии «старой Европы» и разгара холодной войны, французский язык был преобладающим и самым успешным. В конкурсе принимали участие пять франкоязычных государства – это Франция, Бельгия, Люксембург, Швейцария, Монако. Однако несмотря на успех песен на французском языке национальная телерадиовещательная организация Франции критически относилась к международному музыкальному мероприятию, считая, что оно унифицирует участников, стирая самоидентичность.

Особенность конкурса заключалась в том, что страны должны были исполнять песни на национальных языках. Впервые Германия в 1961 году использовала в своей песне кроме немецкого французский язык, а в 1965 году Швеция впервые спела песню на английском – это послужило причиной официального закрепления данного правила организаторами со следующего года. Лишь на время с 1973 года разрешают петь не на национальном языке. Этим послаблением в первую очередь воспользовались страны Скандинавии, поскольку для них наиболее остро стояло желание быть «понятыми и услышанными» из-за сложности их языковой семьи. Также Мальта, которая отказывается принимать участие в конкурсе 1973 года, с момента своего возвращения поет исключительно на английском.

Уже с 1956 года мы можем говорить, что «Евровидение» становится своеобразным «зеркалом» того, как на странах Западной Европы сказывается миграция и постимпериализм. В 1966 году Нидерланды представляла темнокожая Милли Скотт – уроженка семьи мигрантов голландской североафриканской колонии Суринам. Ровно через год, когда «Евровидение» проходило в столице Австрии Вене, Португалию

представлял Эдуардо Насименто – уроженец португальской колонии Анголы.

Несмотря на то, что в 1956 – 1974 годах мы наблюдаем некий скепсис со стороны руководства ЕС по отношению к «Евровидению», практика продемонстрировала большой интерес со стороны зрителей к конкурсу. Именно поэтому на протяжении 19 лет он проходил ежегодно, расширяя свои границы через привлечение большего количества стран-участниц, а также через зону покрытия трансляции. Именно поэтому следующий период позволил переосмыслить значение конкурса для Европы. Победа в 1974 году шведской группы АВВА, исполнившей свою песню не на родном, а английском языке, задавала вектор культурной интеграции Европы и ознаменовала превращение «Евровидения» во флагманский культурно-развлекательный проект европейского содружества стран.

2.2 «Евровидение» в 1975 – 1999 гг.: расширение границ и культурных рамок

После грандиозной победы шведской группы А В В А траектория развития «Евровидения» выходит на новый уровень. Начинают оформляться стилистические особенности, характерные для конкурса, политическая элита Европейского содружества начинает обращать пристальное внимание на конкурс как коммерческую платформу для рекламы, происходит очередное расширение границ, но самое главное – «Евровидение» становится локомотивом - самым крупным культурно-развлекательным проектом Европейского континента.

Многонациональная аудитория, на которую ориентировались авторы, правила песенного конкурса, которые вынуждали создавать композиции с учетом временных ограничений и языковых особенностей, формировали стили, вкусы, которые стали считаться типичными для конкурса¹¹³. Именно с 1970-х годов складывается новый своеобразный песенный жанр «песня Евровидения». К сожалению, их часто высмеивали в национальных СМИ, порой, даже в самом ЕВУ. Ведь как правило песни не были коммерчески успешными или модными (с точки зрения глобальных трендов), налицо было отсутствие высокого качества. В «Евровидении» до 1990-х годов остро стояла проблема, связанная с однотипностью композиций. В 1979 году в отчете экспертов по световым развлечениям были раскритикованы музыкальные записи ESC за попытку быть слишком интернациональными: повторяющиеся слова, ритмы, отсутствие местного колорита (несмотря на то, что все страны пели на родных языках). Все это, по мнению ряда деятелей того времени, противоречило одной из целей конкурса – содействию национальному разнообразию.

¹¹³ Tragaki, D. Empire of Song Europe and Nation in the Eurovision Song Contest [Electronic resource] / D. Tragaki. — Plymouth : The Scarecrow Press, 2013.

Однако никто не опровергал тот факт, что появившийся европоп символизировал эпоху относительного мира, самого ценного, что разделяли западные европейцы в свете двух мировых войн, которые велись в первой половине двадцатого века.

К примеру, «Waterloo» группы ABBA стало олицетворением того самого европопа, превратив военную битву в банальность, сведя ее к европейскому роману. В музее ABBA в Стокгольме есть запись одного из авторов текста песни Стига Андерсона, объясняющего, что «Ватерлоо» было выбрано в качестве названия, потому что это то, что каждый может понять». К такому приему – быть понятным всем прибегали многие страны. Упоминались символические для всех предметы, события, приводились фразы на разных языках (чтобы привлечь широкую европейскую аудиторию), упоминалось огромное количество личностей от Геракла и Сократа до Чайковского, Фрейда и даже Марка Твена. Однако крайне редким упоминанием были однокоренные к слову «Европа»¹¹⁴.

Своеобразное молчание о «Европе», как одной из тем композиций конкурса, отражало тот факт, что ЕЭС и национальные правительства не уделяли серьезного внимания единой культуре.

В то время как западноевропейские экономические, военные и политические организации развивались одновременно с ЕВУ, их государства-члены по отдельности имели разные взгляды на широту, интенсивность интеграции между их членами, а также на роль, которую должна играть культура в этом.

Это продолжалось до 1980-х годов. Несмотря на то, что Европейский парламент, который был создан в 1958 году, обсуждал культурную интеграцию с начала 1960-х, всегда существовали разногласия между политическими лидерами западноевропейских государств, которые

¹¹⁴ Vuletic, D. Postwar Europe and the Eurovision Song Contest [Electronic resource] / D. Vuletic. — London : Bloomsbury Publishing, 2019.

отдавали приоритет национальным культурам и предпочитали интеграцию исключительно в экономическом плане¹¹⁵. Первые шаги к культурной политике ЕС были сделаны с принятием «Декларации европейской идентичности»¹¹⁶ в 1973 году и в последующем развитии идеи «народной Европы».

Говоря о конкурсе песни «Евровидение», наднациональные институты ЕЭС начинают принимать непосредственное участие в нем только в середине 1980-х годов. Именно в это время Брюссель понимает, что пришло время разработать культурную политику, в рамках которой можно было бы продвигать европейскую идентичность. С этого времени начинается инициация и создание спецпроектов в отношении телевизионного вещания и продвижения разработки общеевропейских программ. Популярная культура лучше всего отражала современную ситуацию, и, хотя западноевропейские политики еще не до конца осознавали это, по мнению Марселя Безенсона именно «Евровидение» являлось самой подходящей площадкой для продвижения идентичности Европы¹¹⁷.

Западные европейцы сформировали общую послевоенную популярную культуру благодаря общему опыту восстановления, процветания и потребления. Сеть «Евровидение» продемонстрировала как общий рынок популярной культуры, основанный на музыке и телевидении, может функционировать в Западной Европе. Учитывая, что ЕЭС был основан на экономической интеграции, интерес организации в первую очередь обращала на коммерчески успешные проекты. То, что любит народ

¹¹⁵ Kalman, J. Eurovisions: Identity and the International Politics of the Eurovision Song Contest since 1956 [Electronic resource] / J. Kalman, B. Wellings, K. Jacotine. — Singapore : Palgrave Macmillan, 2019.

¹¹⁶ Declaration on European Identity (Copenhagen, 14 December 1973) [электронный ресурс] — URL: https://www.cvce.eu/content/publication/1999/1/1/02798dc9-9c69-4b7d-b2c9-f03a8db7da32/publishable_en.pdf

¹¹⁷ Vuletic, D. Postwar Europe and the Eurovision Song Contest [Electronic resource] / D. Vuletic. — London : Bloomsbury Publishing, 2019.

– успешно в том числе и в экономическом плане. Именно это является одной из характеристик массовой культуры. Пренебрежение популярной культурой со стороны западноевропейских политиков к концу 1980-х годов сменяется большим интересом к конкурсу. Поскольку с учетом его большой успешности, руководство ЕЭС осознало, что может получить некоторую коммерческую выгоду от проекта. С этого момента «Евровидение» становится излюбленным способом продвижения европейской идентичности в массы.

В 1988 году прозвучало очень открытое заявление, которое можно считать моментом окончательного признания «Евровидения» со стороны ЕЭС, когда Карло Рипа ди Меана – комиссар, отвечающий за коммуникации и культуру в те годы, отметил, что поп-музыка не знает границ и является отличным способом дотянуться до сознания миллионов наших граждан, особенно молодежи. Он исходил из очень простой позиции – те, кто смотрят Евровидение, видят Европу в действии. Европейское общество – это больше, чем экономическая единица – это культура и развлечение. Проект стал форумом, через который общественность могла напрямую участвовать в культурном сотрудничестве стран Западной Европы¹¹⁸.

В социальном плане песенный конкурс «Евровидение» продолжает изменять и формировать ту самую европейскую идентичность. Можно сказать, что он даже изобрел новые национальные традиции: массовые коллективные просмотры финала ESC; организацию национальных отборов.

Вместе с тем с 1974 года политика мультикультурализма, которая начинает активно реализовываться в ряде западноевропейских стран, начинает все чаще прослеживаться в составе участников. В 1975 году от Италии выступал дуэт, одним из участников которого стал темнокожий

¹¹⁸ Vuletic, D. Postwar Europe and the Eurovision Song Contest [Electronic resource] / D. Vuletic. — London : Bloomsbury Publishing, 2019.

афроамериканец. В то время это было провокационно с социальной точки зрения, т.к. дуэт представлял межрасовые отношения, тем самым поднимая вопрос изменения общественного мнения к этому феномену.

Для Западной Германии темнокожие певцы были не редкость. Участники двух групп – «Les Humphries singers» и «Silver convention», которые представляли Германию в 1970-е годы на 30% состояли из африканских в прошлом представителей¹¹⁹. Это говорит нам о следующих фактах. Во-первых, западногерманская музыкальная индустрия могла предложить перспективы для развития международным артистам, во-вторых, это позволяло в очередной раз дистанцироваться от нацистского расизма, в-третьих, Европа демонстрирует свою открытость и терпимость к этническому и расовому многообразию.

С 1975 года участником Евровидения становится Турция, которая активно подчеркивает свою национальную идентичность, начиная с самого первого и последнего (на сегодняшний день) участия. И это не единственные примеры мультикультурной трансформации Европы, которых ежегодно становилось все больше и больше.

Можем сделать вывод, что темнокожие и «этнические» участники конкурса иллюстрировали факт реализации политики мультикультурализма в постколониальный период развития Европы.

Отдельное внимание хочется уделить национальным комментатором (особенно после с 1975 года). Поскольку их роль в проекте, вместе с развитием конкурса, начинает возрастать. На деле это были те люди, которые формировали взгляд у зрителей своей страны на происходящее. «Евровидение» всегда являлось международным конкурсом с национальными ограничениями: европейские зрители вместе смотрели, но

¹¹⁹ Tragaki, D. Empire of Song Europe and Nation in the Eurovision Song Contest [Electronic resource] / D. Tragaki. — Plymouth : The Scarecrow Press, 2013.

не слушали одно и то же шоу¹²⁰. То, что они слышали, всегда влияло на взаимовосприятие.

Поворотным событием в истории «Евровидения» этого периода, в том числе с точки зрения развития европейского общества, становится неожиданная победа в 1989 году югославской группы Riva с песней «Rock me». Это вызвало критику со стороны многих комментаторов Западной Европы. К примеру, Тори Воган – комментатор из Великобритании, назвал это событие «похоронным звонком» конкурса¹²¹.

В 1990 году Евровидение оказалось настоящей головной болью для югославских организаторов. Самой большой проблемой была острая нехватка финансирования. А когда стало известно, что на проведение конкурса потрачено 4 миллиона фунтов, в то время как средняя заработная плата в стране составляла всего лишь тысячу фунтов в год, местные СМИ буквально пришли в ярость. Было множество технических и организационных трудностей.

В 1990 году конкурс попал в Югославию впервые и пришелся на момент падения коммунистических режимов Восточной Европы. Поэтому многие исполнители выбрали в качестве тем своих композиций события новейшей политической истории. Финляндия и Норвегия представили песни, которые вызвали в памяти события осени 1989 года, когда рухнула печально известная Берлинская стена и Западная Германия объединилась с Восточной. Австрия добилась несколько больших успехов с гимном миру и гармонии: «нет стенам, где бы то ни было». Австрийская исполнительница Симона привлекла к себе внимание, появившись с обнаженной грудью на фото нескольких газет до финала. ФРГ тоже исполнили песню о свободе. С

¹²⁰ Kalman, J. Eurovisions: Identity and the International Politics of the Eurovision Song Contest since 1956 [Electronic resource] / J. Kalman, B. Wellings, K. Jacotine. — Singapore : Palgrave Macmillan, 2019.

¹²¹ «Евровидение»: Официальная история конкурса песни / Джон Кеннеди О'Коннор ; [пер. с англ.]. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. – 207 с. С. 119.

этого момента начинаются «лихие 90-е» в истории «Евровидения», когда неотъемлемой частью конкурса становятся песни на остросоциальные темы.

В 1990 году Тото Кутуньо выиграл с песней, в которой прямо говорилось о формировании единого европейского пространства. «Insieme: 1992» была исполнена сразу после окончания холодной войны¹²². В это время появились надежды на новый виток интеграции Центральной, Восточной и Западной Европы.

«Евровидение» 1991 года. Из-за кризиса на Ближнем Востоке и последовавшей войны в Персидском заливе телеканал RAI решил перенести песенное состязание в более безопасное место¹²³. Одним из самых интересных исполнителей этого года стала Амина Аннаби из Франции, которая сделала отсылку к империалистическому прошлому Франции и мультикультурной политике. Будучи алжирской актрисой, и являясь одним из авторов песни, она привнесла в слова и мелодию больше арабского, нежели французского. Была одним из претендентов на победу, но уступила представительнице из Швеции.

Как отмечалось ранее, одной из актуальных песенных тем стала тема расширения европейской интеграции и границ ЕС. В связи с событиями 1992 года (Мастрихтское соглашение), когда в тот же год конкурс проходил в шведском городе Мальмё в День Европы (5 мая) ведущими со сцены конкурса было провозглашено: «Европа стала больше. Восток больше не Восток, а Запад больше не Запад».

И действительно, значение «Евровидения» для интеграции было крайне велико. В начале 1990-х в связи с распадом коммунистического блока начинается новый этап евроинтеграции. Поскольку стать членом ЕВУ

¹²² «Евровидение»: Официальная история конкурса песни / Джон Кеннеди О'Коннор ; [пер. с англ.]. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. – 207 с. С. 123

¹²³ «Евровидение»: Официальная история конкурса песни / Джон Кеннеди О'Коннор ; [пер. с англ.]. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. – 207 с. С. 124.

гораздо проще, чем Европейского Союза, то многие государства в первую очередь вовлекались в единое культурное пространство Европы, тем самым готовя почву для дальнейшей экономической и политической интеграции.

Так в 1993 году к конкурсу присоединяются страны бывшей Югославии: Босния и Герцеговина, Хорватия, Словения. А уже через год – в 1994 году - участниками также становятся Эстония, Венгрия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Россия (Приложение 3). Отметим, что музыкальные заявки Центральной и Восточной Европы в 1990-х годах обычно соответствовали традиционным форматам конкурса: баллады и евро-поп.

Введение культурных и экономических санкций ООН в мае 1992 года, вынудили ЕВУ исключить Югославию из Евровидения. По причине виновности в войнах на Балканах. После вступления Боснии и Герцеговины, Хорватии и Словении в ООН – страны были включены в состав потенциальных участников ЕС. Поскольку претендентов было гораздо больше, было принято решение провести отбор в Любляне для определения трех кандидатов из Центральной и Восточной Европы. Три государства правопреемника Югославии выиграли предварительный отбор. Для них это было крайне важно с точки зрения продвижения и позиционирования своей страны как независимой. Особенно привлекали внимание эти страны тем, что их песни (Хорватия, Босния и Герцеговина) носили политический характер: в них пелось о войне, которая разделила страну¹²⁴.

Так, в хорватской песне рассказывалось о молодом человеке по имени Иван, погибшем на войне, а последние строки были посвящены патриотизму Хорватии.

Песня Боснии и Герцеговины «Вся боль в мире» стала провокационным манифестом против войны, губительной для Балканского

¹²⁴ Vuletic, D. Postwar Europe and the Eurovision Song Contest [Electronic resource] / D. Vuletic. — London : Bloomsbury Publishing, 2019.

полуострова. Так, методами контент анализа, мы определили, что слово «боль» звучало в песне 3 раза, «боюсь» - 3 раза, «слёзы» - 2 раза, «победить» - 4 раза, «стена» - 3 раза. Все это говорит нам о настоящем национальном горе, но, несмотря на все трудности и тяготы, надежду на то, что свободный боснийский народ обязательно одержит победу. Аналогичным методом были рассмотрены и другие тексты песен – выводы соответствующие.

1990-е годы поднимают еще одну социальную проблему, связанную уже с сексуальными меньшинствами. В 1998 происходит настоящая «сексуальная революция» в «Евровидении», когда конкурс выигрывает певица-транссексуал. В самом Израиле радикально настроенные религиозные и политические группы выступали крайне негативно против Даны Интернешнл, однако европейская общественность горячо встретила исполнительницу и именно ее песне «Diva» отдала первое место¹²⁵. В этой связи хотим привести точку зрения о влиянии евроскептицизма на развитие песенного конкурса. Она покажется радикальной, но отражает анализ причинно-следственных связей еще одной тенденции, проявившейся во второй половине 1990-х гг. Успех радикальных евроскептиков и националистов на выборах в национальные легислатуры и Европарламент многие обозреватели сравнивают с победами эксцентричных исполнителей на конкурсе Евровидение¹²⁶.

Таким образом, развитие песенного конкурса с 1974 по 1999 годы отражает несколько социальных тенденций. Продолжение интеграции находит свое место в расширении границ. Так темпы прироста числа стран-участниц составил 90% в этот период (Приложение 4). Для стран

¹²⁵ Motschenbacher, H. Language, Normativity and Europeanisation Discursive Evidence from the Eurovision Song Contest [Electronic resource] / H. Motschenbacher. — London : Palgrave Macmillan, 2016.

¹²⁶ Андреев, А. на Евровидении и в Европарламенте побеждают фрики [Электронный ресурс] / А. Андреев, О. Драгилева // L4R Latvijas Radio. – 2014. – Режим доступа: <https://lr4.lsm.lv/lv/raksts/otkritiy-vopros/jurnalist-na-evrovidenii-i-v-evroparlamente-pobezhdayut-friki.a39239/>

Центральной и Восточной Европы участие в «Евровидении» становится неким институтом социализации перед вступлением в ряды членов ЕС. Свое участие они начинают с композиций на тему войны. Несмотря на невысокий результат, их песни стали заявлением о том, что ЕС должен помочь положить конец войнам в этих государствах. Политика мультикультурализма проявляется в многообразии этнического и расового состава среди участников традиционных западноевропейских стран. Помимо всего прочего, в этот период расширяются культурные границы конкурса, в нем принимают участие такие страны как Марокко, Россия, Турция. С 1980-х годов меняется и отношение наднациональных организаций к конкурсу, его начинают рассматривать как платформу продвижения европейской идентичности и культуры в массы.

2.3 «Евровидение» в условиях мультикультурализма (2000 – 2021 гг.): от творчества к кризису

Мультикультурная Европа – именно такое название Старого Света мы часто встречаем в средствах массовой информации. Как мы уже выяснили в первой главе, трансформация современной Европы происходит по следующим векторам: 1) продолжение интеграционных процессов и дезинтеграция; 2) мультикультурная политика и ее переосмысление; 3) нарастание евроскептических настроений.

В связи с этим предлагаем в соответствии с вышеупомянутыми пунктами выстроить рассмотрение событий песенного конкурса «Евровидение» за последние двадцать лет.

Для начала дадим краткий экскурс в те структурные изменения, которые претерпевает конкурс. В прошлом пункте мы говорили о том, что в 1990-е годы в связи с распадом коммунистического блока стран к «Евровидению» присоединяются новые участники: Босния и Герцеговина, Литва, Польша, Хорватия, Россия и др. страны Центральной и Восточной Европы. С 2000 по 2008 год данная тенденция расширения границ конкурса на Восток сохраняется (Приложение 5). Однако, если мы обратим внимание на график с динамикой участия стран с 2000 по 2021 годы (Приложение 6), то увидим, что несмотря на более скромное расширение границ, количество участников резко возрастает с 26 до 36. Это связано с тем, что с 2004 года ввели систему полуфиналов. До этого, с 1993 года, когда к конкурсу стали присоединяться страны из Центральной и Восточной Европы, организаторы проводили отбор в финал двумя способами: либо закрытым прослушиванием, либо по среднему баллу за предыдущие годы участия. С учетом новой географии участников начали складываться и новые правила. Так, расширение количества участников и введение телевизионного голосования породили феномен соседского голосования. Показательным

стал 2007 год, когда топ-10 в финале заняли страны постсоветского пространства и аффилированные с ними. В связи с этим вновь стали пересматривать систему голосования и сегодня, по сути, голосуют и телезрители, и профессиональное жюри каждой из стран, что позволяет корректировать систему и избегать «соседского» голосования.

Перейдем к рассмотрению конкретных фактов, подтверждающих ту или иную тенденцию трансформации современно Европы.

Продолжение интеграционных процессов наблюдается и в том, что песенный конкурс «Еurovision» становится своеобразным инструментом проверки для стран, претендующих на членство в Евросоюзе.

В 2001 году конкурс выигрывает Эстония, которой суждено будет провести следующий ESC на своей территории. Практически невыполнимая задача с учетом экономического развития небольшой страны. При хорошо организованном и проведенном конкурсе, Эстония могла бы рассчитывать на членство в Евросоюзе. Аналогичная «сделка» ждала и Латвию, которая выиграла конкурс 2002 года. Продемонстрировав свои возможности и экономический потенциал, в 2004 году обе страны были приняты в ЕС. Прямой связи здесь, конечно, быть не может, но то, что «Еurovision» стало одним из факторов кажется нам убедительным.

Также песенный конкурс «Еurovision» становится элементом поощрения стран, которые только вовлекаются в систему существования Европейского Союза. Примером могут стать события, которые произошли в 2004 году. В этот год осколок бывшей Югославии - Сербия и Черногория, после событий 1990-х годов, вновь возвращаются на конкурс (историческое обоснование – свержение правительства Милошевича). Отметим, что в отличие от дебютировавших Боснии и Герцеговины, Хорватии в 1993 году, песня, с которой выступила Сербия и Черногория была посвящена самому прекрасному чувству в этом мире – любви (название в переводе с сербского «Любовь моя»). Результаты превзошли все ожидания. Европейское

содружество стран создало ситуацию успеха для вновь интегрированной в единое культурное пространство страны. Песня заняла второе место, также страна получила высшие баллы от государств, с которыми находилась в конфликте¹²⁷.

В 2007 году произошел дебют уже двух самостоятельных стран – Сербии и Черногории. Удивительным стало то, что Сербия победила в этот год с песней на своем национальном языке – «Molitva». Эта победа пришлась на время налаживания более тесных отношений с ЕС после нескольких лет изоляции. В 2008 году исполнительная власть Евросоюза назначила сербскую певицу Марию Шерифович одним из 15 европейских посланцев по вопросам межкультурного диалога. Что еще раз подчеркивает символизм ее победы. Однако он был поставлен под сомнение, когда певица поддержала предвыборную кампанию евроскептических сербских радикальных партий в национальном парламенте.

Очередной пример интеграционной политики и поддержки «старшего брата» – Евросоюза, стал 2009 год. Когда европейская общественность создала момент национальной гордости Исландии в период экономического позора. С сентября 2008 года Исландия находилась в сильном экономическом кризисе. Национальным отбором Исландия выбирает исполнительницу Йоханну с песней «Is it true?». Медленная баллада рассказывала об окончании отношений и о том, не огорчала ли девушка своего любимого человека. В каком-то роде песня отражала экономические и политические настроения Исландии. В итоге на конкурсе композиция занимает второе место, тем самым становится лучшим результатом, который только могла занять страна с учетом экономического спада.

¹²⁷ Vuletic, D. Postwar Europe and the Eurovision Song Contest [Electronic resource] / D. Vuletic. — London : Bloomsbury Publishing, 2019.

Отметим, что Исландия подала заявку на вступление в ЕС за несколько месяцев до Евровидения.

Двадцать первое столетие ознаменовано также дезинтеграцией в европейской среде. Так в 2020 году Великобритания вышла из Евросоюза, тем самым создав прецедент для других проблемных территорий Европы. Будучи наиболее евроскептически настроенной страной, в Евровидении она участвовала регулярно. Страна побеждала в нем пять раз (последний - в 1997 г., после чего на фоне роста евроскептицизма успех страны был крайне невелик). К примеру, в 2021 году представитель от Великобритании занял последнее место, заработав 0 баллов. Нередким проявлением неодобрения со стороны Европы являлось освистывание исполнителей. В ходе выступления представительницы Великобритании на конкурсе в 2018 году на сцену выбежал неизвестный мужчина — он оттолкнул SuRie и попытался прокричать в микрофон лозунги. Охрана увела мужчину с площадки за считанные секунды. Лозунги были связаны с неодобрением политики Великобритании в адрес Евросоюза.

Говоря о мультикультурной политике и ее переосмыслении отметим, что мультикультурализм, как процесс интеграции, провалился. Однако его культурные практики прочно вошли в жизнь континента. Так ежегодно ряд стран представляют выходцы из Северной Африки и стран Востока. Причем они не разделяют общеевропейские ценности, а представляют свою национальную культуру. И если в 2001 году от Эстонии «Евровидение» выиграл дуэт двух мужчин, один из которых был негроидной расы, с веселой песней без социального подтекста, то уже в 2021 году от Нидерландов выступает Жангу Макрой – певец и автор песен, родом из бывшей голландской колонии Суринам, с песней «Birth of a New Age», в которой обозначает посыл к своим «соплеменникам» о том, что нас никто не сломит, за нами будущее. Сама песня исполняется на английском и креольском языке Тонга, на котором говорят в Суринаме. Или же

представитель Швеции в этом году – девятнадцатилетний юноша Тусин Микаэль Чиза (известный как Туссе) - в возрасте пяти лет бежал из Конго вместе с родственниками, три года жил в лагере для беженцев на территории Уганды, после чего в восьмилетнем возрасте вместе с тётёй иммигрировал в Швецию. В своей песне «Voices» он поднимает проблемы интеграции темнокожего населения, выступая против какой-либо сегрегации.

«Единство в многообразии» – это и есть Евровидение сегодня. С 2015 года на постоянной основе участие в конкурсе стала принимать Австралия. И это абсолютно закономерный процесс. Поскольку долгое время страна находилась в положении колонии, то мультикультурное население этого континента по большей части воспитывалось на европейской культуре. В связи с этим ежегодно конкурс песни «Евровидение» вызывает большой интерес у австралийцев, поэтому было принято решение о включении страны в качестве постоянного участника конкурса.¹²⁸

Мультикультурализм изначально являлся основой «Евровидения», ведь в основе соревнования лежит «международное сравнение». Изначально делался акцент на культурном разнообразии, основанном на национальных различиях, но со временем произошло переосмысление и «различия» стали находиться в других социальных категориях. Особенно по мере того, как ЕС расширил свое понимание групп меньшинств: появились мигранты, ЛГБТ и т.д. В том числе экономическая политика Евросоюза привела к увеличению внутриевропейской миграции – это всегда находило отражение в ESC. Европейские общества и их национальные вещательные компании работали и продолжают это делать «напоказ», выставляя от своей страны представителя из мигрантов, с целью поддержания политического и международного имиджа своей страны. Особенно это видно среди числа

¹²⁸ Hay, C. Eurovision and Australia [Electronic resource] / C. Hay, J. Carniel. — Cham : Palgrave Macmillan, 2019. — 292 p.

участников от таких стран как Франция, Нидерланды, Португалия, Великобритания.

Есть и другой вид миграции – внутренняя, когда в рамках ЕС люди переезжают из стран, менее развитых в более успешные. Это типично для многих мигрантов, особенно, если страна пропагандирует политику мультикультурализма – формирование своей национальной ячейки. В качестве примера приведем то, как результаты телеголосования демонстрируют нам этот процесс. К примеру, скрининг результатов голосов зрителей Ирландии и Великобритании в 2010 и 2014 годах отражают рост литовских и польских иммигрантских сообществ в этих государствах с 2004 года. На конкурсе 2010 года Ирландия и Великобритания дали высокие баллы литовской заявке «East European Funk» (Восточноевропейский фанк: в тексте песни прямо говорилось о предубеждениях против иммигрантов из Центральной и Восточной Европы. А Польская заявка 2014 года «My Słowianie» (Мы славяне) также высмеивала западные стереотипы о славянских народах. Песня заняла первое место по телеголосованию в Ирландии и Великобритании, но последнее в результатах жюри этих стран.¹²⁹

Мультикультурализм в рамках «Евровидения» включает в себя попытку интегрировать ценности сексуальных меньшинств в общеевропейское культурное поле. Самым ярким примером после победы Даны Интернешнл стало первое место Австрии в 2014 году, которое принесла своей стране Кончита Вурст (мужчина в образе бородатой женщины). Эта громкая победа возбудила споры по всей Европе о том, следует ли использовать конкурс в качестве сцены для продвижения проблем ЛГБТ или нет. Эти противоречия вернули на первый план теорию о разделении Европы на Восточную и Западную, которое было следствием

¹²⁹ Vuletic, D. Postwar Europe and the Eurovision Song Contest [Electronic resource] / D. Vuletic. — London : Bloomsbury Publishing, 2019.

холодной войны, но фактически отражало политические конфликты между консерваторами и либералами во всех европейских государствах.

В целом подобные эксцентричные и нетипичные с точки зрения традиционных европейских ценностей выступления становятся подспорьем для приверженцев евроскептицизма. Что кажется нам логичным, поскольку излишнее заигрывание с ценностями в мультикультурном сообществе, которое из себя представляет Европа, в особенности песенный конкурс «Евровидение», включающий в себя страны и вне ЕС, может послужить почвой для конфронтации.

Конкурс песни «Евровидение» — это феномен, который пережил множество социальных, культурных и экономических изменений, был свидетелем конфликтов в условиях холодной войны и реальных военных столкновений. «Евровидение» было и остается больше отражением, чем катализатором социальных изменений. Самое удивительное, что конкурс проводится ежегодно с 1956 года, даже в 2020 году, когда весь мир замер в ожидании окончания пандемии, состоялось телевизионное шоу «Еurore shine a light», которое хоть и не в конкурсном формате, но объединило всех поклонников перед экранами в субботний майский вечер.

Заключение

Рассмотрение любого социокультурного феномена начинается с анализа условий его появления и развития. В случае с комплексным изучением конкурса «Евровидение» как отражения трансформации мультикультурной Европы необходимо было определить магистральные тренды исторических изменений, позволяющие проанализировать степень взаимовлияния конкурса и логики развития европейского проекта в целом.

Представленная выпускная квалификационная работа выполнялась на стыке ряда гуманитарных и социальных наук, а актуальность предложенного подхода подтверждается поисками обновленных форм и методов региональной и культурной политики, направленных на эффективное использование ресурсов, совершенствование механизмов экономической, политической и культурной интеграции, преодоление тенденциозности в освещении современного общества.

В ходе исследования был сделан вывод о том, что европейская интеграция прошла в своем развитии череду важных этапов, заложивших основы современных представлений о наднациональном сотрудничестве с целью преодоления дисбаланса экономического развития, продвижения инициатив в сфере образования и культуры, наднационального политического регулирования, и вступила в полосу кризиса, симптомами которого стал рост популярности евроскептических установок в глобальном масштабе. Частными проявлениями кризиса стали фактический провал стратегии мультикультурализма и рост популистских настроений.

Евроскептицизм также прошел период длительной эволюции и адаптации. Окончание «холодной войны» значительно увеличило число государств, объединенных общей моделью политического и социально-экономического развития, большинство из которых видели свое будущее в присоединении к Европейскому Союзу. Маргарет Тэтчер, анализируя ситуацию с расширением ЕС, отмечала, что зарождающуюся федеративную

Европу, основанную на подавлении или замещении самобытности, нельзя считать национальным государством. А значит, прежние аргументы о расширении на восток, как неотъемлемой части европейского проекта о сотрудничающих национальных государствах, больше не работали. Европейскому проекту необходимо было искать новое объяснение. Во-первых, евроскептицизм перешел в разряд транснационального и панъевропейского феномена. Во-вторых, современный этап развития евроскептицизма был связан с потерей общего вектора на сохранение самобытности стран-участниц ЕС в процессе очевидной общеевропейской мультикультурной глобализации. В-третьих, страны-учредители Европейского Союза, имеющие относительно давние традиции евроскептицизма, прошли период поиска компромиссов и в значительной степени ориентируются на варианты разрыва прежних обязательств, декларируют отказ от мультикультурализма в пользу популизма и национализма. В-четвертых, страны, присоединившиеся к ЕС после 1995 г., все еще придерживаются «мягкого» евроскептицизма. «Новая Европа» лишь сейчас проходит путь поиска компромиссов, который дюжина учредителей (1992 г.) уже оставила позади. Под влиянием общественного мнения (по мере усиления наднациональных противоречий) в условиях неизбежных кризисов и давления со стороны меняющейся архитектуры международных отношений, дальнейший рост евроскептических настроений здесь практически неизбежен.

Успех радикальных евроскептиков и популистов на выборах в национальные legislatures и Европарламент многие обозреватели сравнивают с победами эксцентричных исполнителей на конкурсе Евровидение. Очевидно, что Европа не едина в том, что, помимо таких ценностей, как свобода, демократия, права человека, основу европейского образа жизни должны составлять права меньшинств, толерантность и гендерное равенство, что и находит отражение в зрительском голосовании не столько за музыку, сколько за своеобразную форму выражения единых

для всех европейцев ценностей, изменившихся за последние 60 лет и нашедших свое выражение в эволюции песенного конкурса.

Послевоенная Европа требовала объединяющего начала, а 1950-е гг. стали временем бурного развития телевидения. Поэтому Европейский вещательный союз в 1956 г. выдвинул идею создания общеевропейского мероприятия в совершенно новом формате, где точкой соприкосновения станет музыка¹³⁰.

Ретроспективный взгляд на конкурс показывает, что год от года, фестиваль менялся, как и отношение к нему. Изначально, в 1950-е и 1960-е гг., складывалась ситуация, при которой конкурс был нацелен исключительно на формат телевизионного шоу, которое европейские семьи смотрели вместе. Однако уже в 1970-е гг. наблюдается момент перерождения конкурса, его качественный скачек от локального мероприятия к мировому бренду. Начиная с 1990-го года конкурс обретает новые смыслы, посылы, исток которых нужно искать в общественно-политическом развитии Европы.

В наши дни конкурс исключительно феноменальный. Он один из самых долго и непрерывно существующих конкурсов в мире. Начиная с 7 участников в 1956 г., сейчас он объединяет ежегодно более 40 стран Европы и мира. Эволюция идеи – популяризации телевидения, выражается в наши дни в стремлении создать лучшее телевизионное шоу. И у организаторов это получается. Для желанной победы исполнители стали покорять жюри и зрителей не столько вокальными данными или посылом песен, сколько спецэффектами, эпатажными выходками и своеобразным китчем.

Что лежало в основе изменений? Во-первых, это крушение оптимистических надежд и разочарование в интеграционной политике на континенте. Во-вторых, нарастание негативного отношения к прогрессирующему расширению Европы, эрозии национальных

¹³⁰ Montero, L. Eurovision Song Contest, beyond the Song [Text] / L. Montero // Fonseca, Journal of Communication. - 2017. - № 15. – 153 – 170. pp. P. 153

суверенитетов в связи с усилением наднациональных «брюссельских» институтов власти¹³¹.

Родиной Евроскептицизма считается Великобритания - страна, где внутриполитическая обстановка оставляет желать лучшего, одной из первых начинает критиковать Евросоюз. Однако, несмотря на скептическое отношение к конкурсу, страна побеждала в нем пять раз (последний - в 1997 г., после чего на фоне роста евроскептицизма успех страны был крайне невелик).

Второй блок государств, которые позиционируют отношение к конкурсу в русле евроскептицизма и мультикультурализма (несмотря на его политическое фиаско) – это Балканские страны и республики бывшего СССР, которые становятся участниками Евровидения как раз в 1990-е гг. С этого момента можно говорить о том, что языковое и культурное поле конкурса резко расширилось. Страны, желая представить свою национальную идентичность, традиции, родной язык – начинают нарочито позиционировать эти элементы культуры, чтобы подчеркнуть свою уникальность в противовес тенденциям общеевропейского развития, предполагающего выравнивание в экономическом, политическом и духовно-нравственном аспектах. В этой связи можно провести сравнение между Евровидением и Всемирными выставками второй половины XIX – начала XX вв., в ходе которых страны могли продвигать себя, свой имидж и демонстрировать свои достижения широкой аудитории¹³². В песенном конкурсе проявилось то же самое, но только в ином аспекте и с другими ценностями. Посредством самовыражения и подчеркивания национальной идентичности, многие страны демонстрируют протест тенденциям общеевропейского развития: миграции из стран Ближнего Востока,

¹³¹ Вайнштейн, Г. Евроскептицизм: новый фактор европейской политики [Текст] / Г. Вайнштейн // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. - № 8. – С. 40 – 48.

¹³² Jordan, P. The Eurovision Song Contest: nation branding and nation building in Estonia and Ukraine [Text] PhD thesis / P. Jordan. – Glasgow: University of Glasgow, 2011. – 247 pp. P. 20.

толерантному отношению сексуальным меньшинствам. В подкрепление данного тезиса свидетельствует и «соседская» система голосования, которая заключается в объединении стран на основе национально-культурной близости, что выражается в голосовании друг за друга. Старательно пытаюсь уйти от этой системы с 2009 г., организаторы неоднократно меняли систему голосования, но окончательно упразднить подобный подход оказалось невозможно. Это также свидетельствует о скептическом отношении к идее интернационального объединения Европы в рамках Союза.

Социологи неоднократно проводили исследования относительно того, что жители Евросоюза понимают под европейским образом жизни. Но почти все опросы демонстрировали наличие глубоких различий между ценностями жителей ЕС. Так, отличаются жизненные позиции населения Западной и Восточной Европы. Европейцы с востока (за исключением чехов) в большинстве своём выступают против гей-культуры, не принимают распространение ислама и плохо контролируемую миграцию. Лишь немногим более 30% рядовых граждан из 10 государств-членов ЕС (Центральная и Западная Европа) в 2017 г. чувствовали на себе благотворное воздействие евроинтеграции¹³³. Зрительское голосование в рамках конкурса «Евровидение», похоже, отражает эту же тенденцию. Очевидно, что Европа не едина в том, что, помимо таких ценностей, как свобода, демократия, права человека, основу европейского образа жизни должны составлять права меньшинств, толерантность и гендерное равенство, перечисленные во второй статье Лиссабонского договора, ставшего альтернативой так и непринятой в едином евроскептическом порыве Конституции ЕС.

За минувшие 65 лет своего существования, конкурс эволюционировал в крупный проект, аналогов которому нет в мире. Но вместе с масштабом

¹³³ Бовдунов, А. Работа на публику: зачем в ЕС вводят пост ответственного за защиту европейского образа жизни [Электронный ресурс] / А. Бовдунов, Е. Комарова // RT на русском. – 2019. –Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/668944-evropeiskie-cennosti-zaschita-evrokomissiya>

пришли и новые проблемы, которые наглядно отражают экономические и политические аспекты жизни современной Европы. Но все же, несмотря на данные тенденции, организаторы конкурса стремятся к сохранению истинных мотивов и идей, которые были заложены в 1956 г. Марселем Безансоном.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

1. Declaration on European Identity (Copenhagen, 14 December 1973) [электронный ресурс] — URL: https://www.cvce.eu/content/publication/1999/1/1/02798dc9-9c69-4b7d-b2c9-f03a8db7da32/publishable_en.pdf
2. Eurovision song contest 1967 [EBU] // YouTube. 2018. — URL: <https://youtu.be/UrFwT2W79ug>
3. Eurovision song contest 1969 [EBU] // YouTube. 2021. — URL: <https://youtu.be/iJSQDjezEFM>
4. Eurovision song contest 1974 [EBU] // YouTube. 2020. — URL: <https://youtu.be/VGWMzNswyHM>
5. Eurovision song contest 1989 [EBU] // YouTube. 2012. — URL: <https://youtu.be/FE4IMtYZ8vM>
6. Eurovision song contest 1990 [EBU] // YouTube. 2020. — URL: <https://youtu.be/oTE1h8dsVAc>
7. Eurovision song contest 1991 [EBU] // YouTube. 2020. — URL: <https://youtu.be/RdehEEgPVwg>
8. Eurovision song contest 1993 [EBU] // YouTube. 2018. — URL: <https://youtu.be/TorpBbaOfpo>
9. Eurovision song contest 1998 [EBU] // YouTube. 2019. — URL: <https://youtu.be/L1shaSDCIF8>
10. Eurovision song contest 2001 [EBU] // YouTube. 2020. — URL: <https://youtu.be/R1JFAnRLGAU>
11. Eurovision song contest 2002 [EBU] // YouTube. 2020. — URL: <https://youtu.be/9YPiUNrmPnQ>
12. Eurovision song contest 2007 [EBU] // YouTube. 2020. — URL: <https://youtu.be/wuvUVAJuhbA>

13. Eurovision song contest 2009 [EBU] // YouTube. 2020. – URL: <https://youtu.be/SbSa8qIXK1g>
14. Eurovision song contest 2010 [EBU] // YouTube. 2019. – URL: <https://youtu.be/R8wtwJYwNUw>
15. Eurovision song contest 2012 [EBU] // YouTube. 2020. – URL: <https://youtu.be/mG2wrPnD6Oo>
16. Eurovision song contest 2014 [EBU] // YouTube. 2020. – URL: <https://youtu.be/m8ACePKx14>
17. Eurovision song contest 2016 [EBU] // YouTube. 2016. – URL: <https://youtu.be/no1v1-2HZ6g>
18. Eurovision song contest 2017 [EBU] // YouTube. 2017. – URL: <https://youtu.be/ehH0UXtQIY>
19. Eurovision song contest 2019 [EBU] // YouTube. 2019. – URL: <https://youtu.be/Dsx4pVjUth0>
20. Eurovision song contest 2021 [EBU] // YouTube. 2021. – URL: <https://youtu.be/msfdzaksY8>
21. Eurovision: Europe Shine A Light 2020 [EBU] // YouTube. 2020. – URL: <https://youtu.be/HAoLxJzALw>
22. The Secret History of Eurovision full documentary [Jim Dickinson] // YouTube. 2018. – URL: <https://youtu.be/1RbWCKW9Pow>
23. Белая книга. Будущее Европы (заседание Европейской комиссии COM(2017)2025 от 1 марта 2017) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.spbstu.ru/upload/inter/white-paper-future-eu.pdf>, свободный.
24. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). [электронный ресурс] – URL: <http://base.garant.ru/2566557/>
25. Кэмерон призывает забыть о политике мультикультурности [Электронный ресурс] // BBC News. — Режим доступа:

- https://www.bbc.com/russian/uk/2011/02/110205_cameron_multiculturalism_failed, свободный.
26. Меркель заявила о провале мультикультурализма [Электронный ресурс] // BBC News. — Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/international/2010/10/101016_merkel_multiculturalism_failed, свободный.
27. Портал МГИМО [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://mgimo.ru/about/news/experts/215823/?sphrase_id=36368852, свободный.
28. Тэтчер М. Искусство управления государством / М. Тэтчер. – М.: Альпина Паблишер, 2003. – 504 с.
29. Шуман Р. За Европу / Р. Шуман – М.: Московская школа политических исследований, 2002.

Литература:

30. Ballas, D. The social atlas of Europe / D. Ballas, D. Dorling, B. Henning. — Bristol: Policy Press, 2014. - 223 pp.
31. Benko, G. Human Geography: A History for the Twenty-First Century / G. Benko, U. Strohmayer. — London: Arnold, 2004. - 225 pp.
32. Fricker, K. Performing the 'New' Europe Identities, Feelings, and Politics in the Eurovision Song Contest / K. Fricker, M. Gluhovic. — Hampshire: Palgrave Macmillan, 2013. — 279 pp.
33. Hay, C. Eurovision and Australia / C. Hay, J. Carniel. — Cham: Palgrave Macmillan, 2019. — 292 pp.
34. Jansen R. S. Populist Mobilization: A New Theoretical Approach to Populism. Sociological Theory. – 2011. - №29(2). - P. 82.
35. Jasiewicz K. The New Populism in Poland: The Usual Suspects? Problems of Post-Communism, 2008. - vol. 55. - №3. - P. 9.

36. Kalman, J. Eurovisions: Identity and the International Politics of the Eurovision Song Contest since 1956 / J. Kalman, B. Wellings, K. Jacotine. — Singapore : Palgrave Macmillan, 2019. — 244 p.
37. Molle, W. European Cohesion Policy (1st ed.). – London: Routledge, 2007. – 368 pp.
38. Motschenbacher, H. Language, Normativity and Europeanisation Discursive Evidence from the Eurovision Song Contest / H. Motschenbacher. — London : Palgrave Macmillan, 2016. — 394 p.
39. Mudde C. Populist Zeitgeist. Government and Opposition, 2004. - №39 (4). - P. 543.
40. The Concise Oxford Dictionary of Politics and International Relations [Electronic resource] / G.W. Brown, I. McLean, A. McMillan. – Oxford: Oxford University Press, 2018. – 640 pp.
41. Tragaki, D. Empire of Song Europe and Nation in the Eurovision Song Contest / D. Tragaki. — Plymouth : The Scarecrow Press, 2013. — 337 p.
42. Vossen K. Populism in the Netherlands after Fortuyn: Rita Verdonk and Geert Wilders Compared. Perspectives on European Politics and Society. – 2010. - vol. 11. - №1. - P. 24.
43. Vuletic, D. Postwar Europe and the Eurovision Song Contest / D. Vuletic. — London: Bloomsbury Publishing, 2019. — 288 p.
44. Альтерман У. Этнонационализм в Европе. - М.: РГГУ, 2000.
45. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. - М.: Кучково Поле, 2001.
46. Баранов Н.А. Возрождение популизма: Европейский опыт и российские практики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. - 2015. - №3. – С. 31.
47. Баринов Д.Н. Кризисные явления в общественной жизни как источник возникновения социальных страхов // Социодинамика. – 2019. – № 1. – С. 20 - 26.

- 48.Благовещенский, Р.И. Британский евроскептицизм: определение и основные факторы [Текст] / Р.И. Благовещенский // Актуальные проблемы Европы. – 2019. - № 1. – С. 121-145. С. 142.
- 49.Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы: [монография] / [Н. П. Шмелёв и др.] ; под общ. ред. Ал. А. Громыко и В. П. Фёдорова ; Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук. – М.: Весь Мир; Ин-т Европы РАН, 2014. – 704 с.
- 50.Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2014.
- 51.Борко Ю.А. Взаимосвязь процессов расширения и углубления европейской интеграции; Россия – Европейский Союз: сценарии взаимоотношений // Расширение Европейского Союза и Россия. М., 2006.
- 52.Браницкий, А. Г. Евроскептицизм в Польше: причины, проявления и последствия [Текст] / А.Г. Браницкий, Д.Д. Савов // Власть. – 2011. - № 12. – С. 152-153.
- 53.Буторина О.В. Понятие региональной интеграции: новые подходы [Текст] / О.В. Буторина // Космополис. – 2005. - № 3. – С. 136-145.
- 54.Буторина О.В. Европейский Союз после кризиса: упадок или возрождение / О.В. Буторина // Вестник МГИМО-Университета. - 2013. - № 4. - С. 71-81.
- 55.Веретевская А.В. Об опасностях политического мифа для общественного развития (на примере мифа о мультикультурализме в Европе) // Вопросы философии. – 2018. - №5. - С. 56.
- 56.Воротников В.В. Страны Балтии в условиях Brexit: еврооптимизм vs евроскептицизм [Текст] / В.В. Воротников // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. - № 1 (10). – С. 122-140.

- 57.Георгиев Г. Европеизм vs евроскептицизм в странах Центральной и Восточной Европы [Текст] / Г. Георгиев // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. - № 1 (10). – С. 158-175.
- 58.Голосенко И.А. Проблема кризиса общества и культуры в социологии Питирима Сорокина. - М.: Российская социология, 1997.
- 59.Грибовский В.С. Евроскептицизм в Германии, Австрии и Швейцарии [Текст] / В.С. Грибовский // Современная Европа. – 2017. - № 1 (73). – С. 48-55.
- 60.Громыко А. День, который изменил Европу // Аналитическая записка №16, 2016 (№46) [Электронный ресурс] / Институт Европы РАН. – Режим доступа: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an46.pdf>, свободный.
- 61.Демографическая история Европы / Серия «Становление Европы» / Пер. с итал. А. Миролобовой. – СПб.: «Александрия», 2010. – 304 с.
62. Евровидение: Официальная история конкурса песни / Джон Кеннеди О’Коннор; [пер. с англ.]. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. – 207 с.
- 63.Европа XXI века. Новые вызовы и риски: [монография] / [Ал. А. Громыко, В. В. Журкин, В. П. Фёдоров и др.]; под общей редакцией Ал. А. Громыко, В. П. Фёдорова. — М., СПб.: Нестор-История, 2017. — 584 с.
- 64.Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. – М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. – 720 с.
- 65.Европейская культура: XXI век/ под ред. Е. В. Водопьновой. М. ; СПб. : Нестор-История, 2013. — 480 с.
- 66.Европейский Союз в XXI веке: время испытаний / Под ред. О.Ю. Потемкиной (отв. ред.), Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой — М.: Издательство «Весь Мир», 2012 — 656 с.

- 67.Задорожнюк, Э.Г. Евроскептицизм "богатых" и "бедных" славянских стран [Текст] / Э.Г. Задорожнюк // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2017. - № 12. – с. 214-230.
- 68.Кавешников Н.Ю. Лиссабонский договор и его последствия для развития ЕС // Актуальные проблемы Европы. – 2010. – № 2. – С. 54–76.
- 69.Конеев, Ф.В. Эволюция политических идей о роли Германии в пространстве европейской политики [Текст] / Ф.В. Конеев // Государственное управление. – 2018. - № 69. – С. 431-444.
- 70.Малахов В.С. Понаехали тут... Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. - М.: Новое литературное обозрение, 2007.
- 71.Малинова О.Ю. Дискурсивное использование Другого // Идентичность: личность, общество, политика. - М.: Весь Мир, 2017.
- 72.Маслова Е.А. Евроскептицизм и популизм в Италии: пример «Движения пяти звезд» [Текст] / Е.А. Маслова // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. № 10 (1). – С. 141-157.
- 73.Осколков П.В. Правый популизм в Европейском союзе – Right-Wing Populism in the European Union : [монография] / П.В. Осколков. – М. : Ин-т Европы РАН , 2019. – 164 с.
- 74.Поведа, А. П. Особенности и перспективы развития чешского евроскептицизма [Текст] / А.П. Поведа // Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». Серія: Філософія, філософія права, політологія, соціологія. – 2013. - № 1 (15). – С. 189-197.
- 75.Политика: Толковый словарь: Русско-английский. – М.: «ИНФРА-М», Издательство «Весь мир», 2001. – 768 с.
- 76.Потёмкина О. Ю. Миграционный кризис и политика Европейского союза // Европа XXI века: новые вызовы и риски. М.: Нестор-История, 2017. С. 286-304.

77. Правый популизм в современной Европе: кто виноват и что делать? [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ. Новости. — URL: <https://spb.hse.ru/ixtati/news/450928163.html>. - Режим доступа: свободный.
78. Сидорина Т.Ю. Национализм: теории и политическая история: учеб. Пособие для вузов / Т.Ю. Сидорина, Т.Л. Поляничков; Гос. Ун-т Высшая школа экономики. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2006. – 356 с.
79. Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. - М.: Аспект-Пресс, 2001.
80. Сургуладзе В. Ш. Концептуальные подходы Фрэнсиса Фукуямы к реализации политики идентичности в условиях кризиса либеральной демократии и идеологии мультикультурализма / В. Ш. Сургуладзе // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество : Ежегодник. Материалы Третьей международной научно-практической конференции в рамках Общественно-научного форума "Здравствуй, Россия!", Москва, 14–15 октября 2020 года / Отв. редактор В.И. Герасимов. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. – С. 562-567.
81. Тимофеев П.П. Французский евроскептицизм: истоки и современность [Текст] / П.П. Тимофеев // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. - № 10 (1). – С. 53-68.
82. Тимошенко Е.П. Выборы в Европарламент 26 мая 2019 г.: особенности избирательной кампании в Германии [Текст] / Е.П. Тимошенко // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. – 2019. - № 2. – С. 52-58.
83. Тэвдой-Бурмули А.И. Этнополитическая динамика Европейского союза. - М.: Аспект-Пресс, 2018.

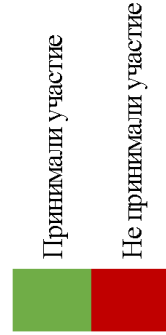
- 84.Фадеева И. А. Дезинтеграционные процессы в странах Европы: причины и влияние на Россию / И. А. Фадеева // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 4. – С. 125-129.
- 85.Хлебников И.Е. Brexit: предпосылки, факторы и перспективы. Часть I [Текст] / И.Е. Хлебников // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2017. - № 2. – С. 161-173.
- 86.Щербаков, В.Ю. Евроскептицизм: Германия против евро? [Текст] / В.Ю. Щербаков // Манускрипт. – 2016. - № 2 (73). – С. 203-206.

Приложения

Приложение 1

Расширение географии «Евровидения» (1957 – 1974 гг.)

Год	Швейцария	Бельгия	Нидерланды	Германия	Италия	Франция	Люксембург	Великобритания	Дания	Австрия	Швеция	Монако	Норвегия	Испания	Финляндия	Югославия	Португалия	Ирландия	Мальта	Израиль	Греция	Общее количество
1974																						17
1973																						17
1972																						18
1971																						18
1970																						12
1969																						16
1968																						17
1967																						17
1966																						18
1965																						18
1964																						16
1963																						16
1962																						16
1961																						16
1960																						13
1959																						11
1958																						10
1957																						10
1956																						7

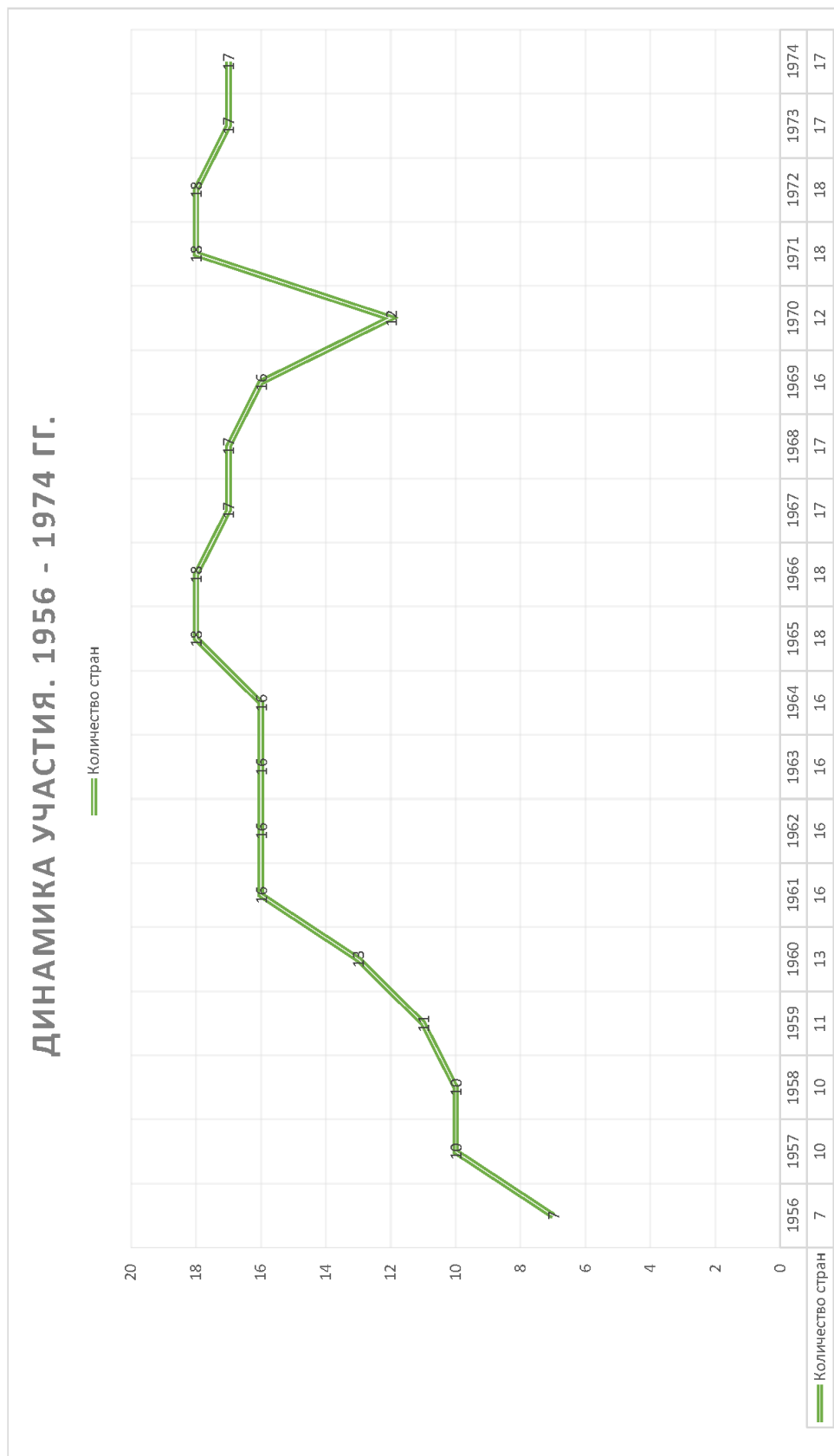

Общее количество стран, принимавших когда-либо участие в конкурсе на 1974 год – **21**

Наибольшее количество участвующих стран в одном конкурсе – **18**

Наименьшее количество участвующих стран в одном конкурсе – **7**

Темп расширения географии (темпа роста) – **200%**

Приложение 3

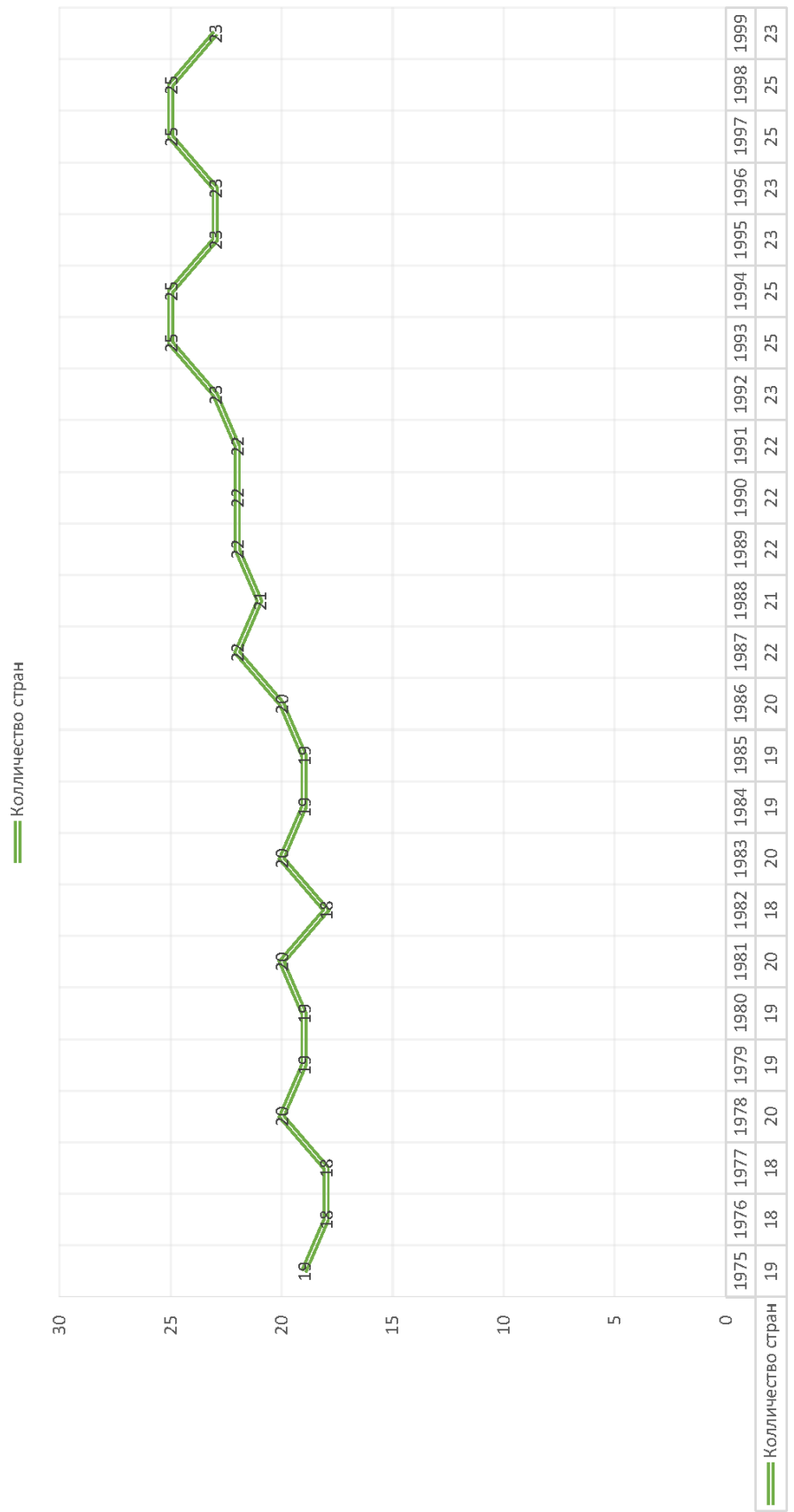
Расширение географии «Евровидения» (1975 – 1999 гг.)

Год	Швейцария	Бельгия	Нидерланды	Германия	Италия	Франция	Люксембург	Великобритания	Дания	Австрия	Швейцария	Монако	Норвегия	Испания	Финляндия	Югославия	Португалия	Ирландия	Мальта	Израиль	Греция	Турция	Марокко	Кипр	Исландия	Хорватия	Босния и Герцеговина	Словения	Эстония	Венгрия	Литва	Польша	Румыния	Словакия	Россия	Македония	Общее количество	
1999																																					23	
1998																																						25
1997																																						25
1996																																						23
1995																																						23
1994																																						25
1993																																						25
1992																																						23
1991																																						22
1990																																						22
1989																																						22
1988																																						21
1987																																						22
1986																																						20
1985																																						19
1984																																						19
1983																																						20
1982																																						18
1981																																						20
1980																																						19
1979																																						19
1978																																						20
1977																																						18
1976																																						18
1975																																						19

Общее количество стран, принимавших когда-либо участие в конкурсе на 1999 год – **36**
 Наибольшее количество участвующих стран в одном конкурсе – **25**
 Наименьшее количество участвующих стран в одном конкурсе – **18**
 Темп расширения географии (темп роста) – **90%**

ДИНАМИКА УЧАСТИЯ. 1975 - 1999 ГГ.

Приложение 5

Расширение географии «Евровидения» (2000 – 2021 гг.)

2021	2020	2019	2018	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010	2009	2008	2007	2006	2005	2004	2003	2002	2001	2000	Общее количество		
																							Австралия	39
																							Сан-Марино	41
																							Азербайджан	41
																							Грузия	43
																							Чехия	42
																							Армения	42
																							Молдова	40
																							Ботсвана	37
																							Чепонория	39
																							Сербия	42
																							Беларусь	43
																							Ангола	39
																							Албания	42
																							Украина	42
																							Латвия	37
																							Македония	39
																							Россия	36
																							Словакия	26
																							Румыния	24
																							Польша	23
																							Литва	24
																							Венгрия	24
																							Эстония	24
																							Словения	24
																							Босния и Герцеговина	24
																							Хорватия	24
																							Исландия	24
																							Кипр	24
																							Марокко	24
																							Турция	24
																							Греция	24
																							Израиль	24
																							Мальта	24
																							Ирландия	24
																							Португалия	24
																							Финляндия	24
																							Испания	24
																							Норвегия	24
																							Монако	24
																							Швейцария	24
																							Австрия	24
																							Дания	24
																							Великобритания	24
																							Люксембург	24
																							Франция	24
																							Италия	24
																							Германия	24
																							Нидерланды	24
																							Бельгия	24
																							Швейцария	24

Общее количество стран, принимавших когда-либо участие в конкурсе на 2021 год – **50**

Наибольшее количество участвующих стран в одном конкурсе – **43**

Наименьшее количество участвующих стран в одном конкурсе – **23**

Темп расширения географии (темп роста) – **109%**

ДИНАМИКА УЧАСТИЯ. 2000 - 2021 ГГ.

